Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 65. Годъ второй. Воскресенье, 17 августа 1886 года. Годъ второй. № 65.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Карташевской) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть *переписаны* съ подписью и адресомъ автора. *Замѣченныя неисправности корректоромъ и опечатки, для редакціи необязательно.* Большія статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, никѣмъ съ другими не сообщаются и возвращаются по почтѣ редакціею только тогда, когда, обратную почтовую статью и почтовый рецепись отъ лица на свой адресъ въ своемъ отдѣлѣ.

Газета Контора (*Спасская, домъ Карташевской*) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и 4 ч. до 8 ч. вечера. **Отдѣленія Конторы** (*Новониколаевскъ и въ Иркутскѣ*) открыты ежедневно отъ 10 до 4 ч. дня. *Исходящія двѣ копіи такихъ объявленій принимаются въ Типографіи до 12 часовъ дня.*

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 6 м. 3 р. 50 к., 3 м. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою въ городѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ — 20 к. за разсчетъ **отдѣльныхъ объявленій** при газетѣ—10 р. за 1000 экземп.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Карташевскому.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ (необязательно) и четвергамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается Новониколаевскъ*) 30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ своихъ иногородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, **ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ЛИСТА**, оставляя чистою оборотную страницу.

Контора „Сибирскаго Вѣстника“ проситъ подписчиковъ, съ **разсрочкою** платежа подписной суммы, вносить деньги **за августъ мѣсяцъ.**

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Карташевской.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ — *Новониколаевскъ, д. Попова. Чайн. маг. Васильева.*
Барнаулъ — *Библіотека Реброва.*
Бійскъ — *Кн. маг. Александрова.*
Омскъ — *Семипалатинскъ, домъ Семенова.*
Красноярскъ — *Аптекарь „Сибирь. Дѣло.“*
Иркутскъ — *Забайкальская ул., д. Попова.*

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ продолжается.

Пять мѣсяцевъ (августъ-январь) 3 руб. съ дост. и пересылкою.

За ежедневныя телеграммы въ Томскѣ и Красноярскѣ—ДВА р. с.

10 мѣсяцевъ	6 р.	6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.
9 „	5 р. 40 к.	4 „	2 р. 40 к.
8 „	4 р. 80 к.	3 „	1 р. 75 к.
7 „	4 р. 20 к.	2 „	1 р. 20 к.

Одинъ мѣсяцъ 60 коп.

Перемѣна адреса—30 к. **Объявленія**—10 к. строка, впередъ 20 к.

Подписка принимается не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Январьскіе и февральскіе номера всѣ разошлись.

Отдѣльные номера—7 к. въ конторѣ и 10 к. въ отдѣленіяхъ конторы, книжныхъ магазинахъ и у разнощиковъ.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“
ТОМСКЪ, Спасская ул., домъ Карташевской.

КОММИССІОНЕРСТВА ТИПОГРАФІИ:

Томскъ — *Новониколаевскъ, домъ Попова.*
Барнаулъ — *Чайная торговля Васильева.*
Семипалатинскъ — *Домъ Семенова.*
Красноярскъ — *Аптекарь „Сибирь Дѣло“.*
Иркутскъ — *Забайкальская улица, домъ Попова.*

Типографія исполняетъ **красиво, скоро и дешево** всѣ, самыя сложныя типографскія работы. **Заказы иногородныхъ исполняются немедленно.** Бумага всѣхъ сортовъ,—Пересылка заказовъ, свыше ста рублей, на счетъ Типографіи. **Линовка** конторскихъ и др. книгъ по образцамъ заказчиковъ.—**Переплетъ** книгъ отъ 20 коп. **Водочные этикеты, чайныя обложки и рецепты для аптекъ,** новѣйшихъ рисунковъ, **значительно дешевле** литографскихъ и нисколько не хуже, въ нѣсколько красокъ, по желанію, съ золотомъ. Большой выборъ **визитныхъ карточекъ**, меню, пригласительныхъ билетовъ, поздравительныхъ писемъ и проч.

Въ августѣ ожидается новый большой транспортъ шрифтовъ, бордюровъ и украшеній.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ
научно-промышленная
ВЫСТАВКА
ПРОЕКТЪ УСТАВА И ПРОГРАММЫ ОТДѢЛОВъ.
Цѣна 20 коп.
Выписывать можно изъ типографіи „Сибирскаго Вѣстника“ въ Томскѣ.

17 сего августа, въ воскресенье, въ 12 часовъ дня имѣетъ быть съ разрѣшенія начальства, въ залѣ городской думы:
ПУБЛИЧНЫЙ АКТЪ
ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ г. ТОМСКА.
Входъ въ залу свободный для всѣхъ, интересующихся положеніемъ школьнаго дѣла въ г. Томскѣ. *П. Мазуринъ.*

ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ МАКУШИНОЙ
съ программою курса первыхъ классовъ женскихъ гимназій.
Въ настоящемъ учебномъ году, второго класса открытія, учащіе будутъ имѣть первый и второй классы.
Пріемъ начнется съ 11 августа (ежедневно съ 10 до 12 часовъ дня). **16 августа въ 5 ч. утра будутъ возобновлены послѣ котораго начнутся уроки.** Въ первый классъ принимаются съ знаніемъ курса приготовительнаго класса, а въ второй съ знаніемъ курса перваго класса женскихъ гимназій. Кончившія курсъ въ городскихъ школахъ принимаются въ первый классъ безъ экзамена. Плата за ученіе—30 руб. въ годъ—вносится по четвертямъ: въ августѣ, ноябрѣ и февралѣ по 10 руб. За обученіе французскому языку платится особо 10 р. въ годъ.

ВЕЛЬНЫХЪ,
домъ Корнагин.
Три-хлоръ карболовый пуноросъ, какъ вѣрное средство противъ гнили и плѣсени для клетокъ и погребовъ въ фунтѣ 35 к.
Тимолинъ, средство для уничтоженія гнили и гнили въ помѣщеніи, флаконъ 40 коп.
Хининъ солянокислый нейтральный . . . . . 1 фл. 1 р. 50 к.
Хининъ сернокислый neutralisé . . . . . 1 фл. Белгоръ. 1 р. 2 р. 50 к.
Съ полною отвѣтственностью предъ правительствомъ на химическую чистоту.
Цѣна на 12 пріемовъ **хинина сернокислаго** 35 коп.
Гигроскопическая вата 1 фунтъ 1 р.
Карболовая „ 1 „ 2 „
Салициловая „ 1 „ 2 „ 50 к.
Максимальные термометры.
Спиртовые Ареометры.
Хрустальныя аптекарскія посуда, склянки и банки всѣхъ величинъ и размѣровъ, а также хрустальныя пробки.
Воронки, мензуры, фарфоровыя ступы, фаянс химическіе, стаканы, колбы, реторты.
Всевозможные аптекарскіе товары и фармацевтическіе препараты, получаемые мною отъ лучшихъ фирмъ и аптекарей Москвы и Петербурга.
Заказы г.г. иногородніе исполняются немедленно по полученіи требованія.
Большой выборъ **парфюмерныхъ товаровъ:**
Одеколонъ, пудра, мыло, туалетный уксусъ и пр.
Духи французскіе 15 к. золотникъ
„ англійскіе 20 „ „ № 64, 7, (5) 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Отвѣтственность городскихъ обществъ за операціи общественныхъ банковъ.
Витерская полемика.
Текущія замѣтки.
Послѣднія телеграммы.
Сибирская Лѣтопись: Движеніе переселенцевъ; торжество на Томской дорогѣ; городскія извѣстія; судебныя хроники; корреспонденціи изъ Николаевской волости, Петропавловска, ст. Торгашской и Бійска; разныя извѣстія.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ жи живы; 2) Тайна богадѣльни въ Томскѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(*Корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»*)

Омскъ, 15 августа. Сегодня, въ полдень въ общественномъ собраніи, въ присутствіи генералъ-губернатора, многочисленныхъ классъ и публики, состоялось небывалое въ Омскѣ торжество: первый актъ начальныхъ городскихъ училищъ. Учащихся участвовало около восьмисотъ. Городской голова, въ отвѣтъ на предложеніе директора училищъ, изъявилъ полную готовность въ открытіе въ Омскѣ безплатной народной библіотеки-читальни, выразивъ надежду на согласіе Думы, на разсмотрѣніе которой поступаетъ это дѣло.

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА:

Петербургъ, 13 августа. Послѣдніе болгарскія событія вызвали пониженіе нексельнаго курса; золото повысилось до 8 р. 50 к. за полуимперіалъ.

Князь Александръ Батенбергскій, доѣхавъ на яхтѣ до Рени, отправился чрезъ Молдавскія въ Австрію.

Лондонъ, 13 (25) августа. Въ палатѣ общинъ правительство заявило, что Англія не безъ тревоги слѣдитъ за болгарскими событіями, и что, по соглашенію съ Россіей, разграничительная комиссія въ Средней Азіи распускается.

Мюнхенъ, 13 (25) августа. Allgemeine Zeitung получила слѣдующую телеграмму изъ Калафата: «Въ пятницу ночью, дворецъ князя Александра былъ окруженъ Кистендильскимъ полкомъ; офицеры, ворвавшіеся въ спальню князя, заставили его подписать отреченіе отъ престола; въ 5 часовъ утра князь, вмѣстѣ съ его братомъ, были уведены изъ дворца, и въ теченіе трехъ дней містопребываніе князя хранилось въ тайнѣ. Въ воскресѣньи вечеромъ, князь съѣхъ въ Рахово на яхту и отплылъ вниз по Дунаю.»

Софія, 14 (25) августа. Такъ какъ временное правительство вышло въ отставку, то Каравеловъ учредилъ новое правительство съ участіемъ Стамбулова и Никифорова въ качествѣ регентовъ. Министрами назначены слѣдующіе лица: министровъ иностранныхъ дѣлъ—Стоиловъ, министровъ внутреннихъ дѣлъ—Радославовъ, финансовъ—Иванъ Гешовъ, юстиціи—Ораховацъ, военныхъ—Паковъ, народнаго просвѣщенія—Ѳедоръ Пожаревъ. Въ прокламаціи къ болгарскому народу, изданной по случаю учрежденія новаго правительства, Каравеловъ говоритъ, что въ виду послѣднихъ событій, поставившихъ страну въ опасное положеніе неизвѣстности, и чтобы вывести отечество изъ безвыходнаго положенія, въ которое оно теперь поставлено, онъ, къ надеждѣ на поддержку болгарскаго народа уповчиваетъ управленіе, учреждая, подъ сонмъ предсѣдательствомъ, правительство изъ вышепоименованныхъ членовъ.

— Здѣсь полное спокойствіе; получаемыя изъ провинцій извѣстія даютъ поводъ предполагать, что весь народъ присоединится къ новому правительству. Новое министерство, приглашаетъ къ дипломатическимъ агентамъ, просятъ признать новое Болгарское правительство. Составившееся точасъ послѣ переворота министерство удалилось, вслѣдствіе пререканія изъ провинцій. Армія присоединяется къ новому правительству.

Константинополь, 14 (26) августа. Въ виду событій въ Болгаріи, турецкій министръ приостановилъ разорусскіе рекрутовъ, предписалъ главнокомандующему въ Македоніи двинуться въ Ускюбъ и назначилъ Галя-паши Скопинскаго генералъ-губернаторомъ, вмѣсто Сакаса-паши. Что касается собственно болгарскихъ дѣлъ, то Порта, какъ слышно, не пришетъ никакихъ рѣшеній, пока не будутъ получены отвѣты державъ на послѣдній циркуляръ.

— Въ извѣстіяхъ изъ Филиппополя, отъ 12 (24) августа, повторяется, что населеніе и всѣ русскійскіе полки съ ощущеніемъ высказывали за князя Александра. Полковникъ Мутхарофъ издалъ прокламацію, въ которой приглашаетъ народъ къ спокойствіе и къ спокойствію и Болгарію. Спокойствіе нигдѣ не нарушалось.

Франкенсбадъ, 14 (26) августа. Сегодня послѣ полудня, прибыла сюда князь Бисмарка и былъ встрѣченъ на станціи статсъ-секретарекъ Гирсомъ и его семействомъ; въ нѣсть часовъ Бисмарка обѣдалъ у русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Сюда прибыли, для посѣщенія министра, русскіе послы въ Лондонѣ и Парижѣ.

С.-Петербургская биржа, 14 августа 1886 г.

Золото: полуимперіалъ	8 р.	49 к.
таможенные купоны	8 р.	48 к.
Серебро	1 р.	26 к.
Дисконты	4%,	до 6%

5%, билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	100	р.	75 к.
2 „	100	р.	— к.
3 „	100	р.	— к.
4 „	99	р.	70 к.
5 „	100	р.	— к.

Фонды:

5% Восточный заемъ. 1 выпуска	99	р.	75 к.
„ „ „ 2 „	99	р.	75 к.
„ „ „ 3 „	99	р.	75 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	234	р.	50 к.
„ 2-й „ „ „	226	р.	— к.
5½% рентъ	104	р.	25 к.
6% золотая рента	185	р.	— к.
5% консолидированныя ренты	158	р.	— к.
Новая долговая рента	99	р.	37 к.

Облигаціи Крестьянскаго Общества:

5% С.-Петербургскаго	94	р.	12 к.
5% Московскаго	95	р.	25 к.
5% Одесскаго	93	р.	75 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземл. Кред., акт.	158	р.	— к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка.	95	р.	25 к.
6% Харьковскаго „ „	96	р.	50 к.
6% Полтавскаго „ „	101	р.	50 к.
6% Сиб.-Тульскаго „ „	101	р.	50 к.
6% Кіевскаго „ „	101	р.	87 к.
6% Московскаго „ „	102	р.	12 к.
6% Бессарабско-Тавр. „ „	102	р.	— к.
6% Нижегор.-Самар. „ „	101	р.	— к.

Акціи: Ново-Бухарскаго банка. . . . 555 р. — к.
Главнаго Общества Рос. жел. дор. 257 р. 50 к.
Рыбинско-Бологовскаго . . . . 97 р. — к.

Настроеніе фондовой и ремесленной биржи

Пшеница рус. наличн. за 10 п.	10 р.	60 к.	— 11 р. 50 к.
Рожь наличн. съ 9 пуд.	— р.	90 к.	— р. — к.
Овесъ „ „ 6 „	6 р.	50 к.	— 1 р. 85 к.
Ячмень „ „ 8 „	— р.	— к.	— р. — к.
Сѣмя конопляное, акц. съ 9 п.	— р.	— к.	— р. — к.
Мука ржаная, по-Московской,			
съ 9 пудовъ	6 р.	— к.	— 6 р. 50 к.
Мука ржаная, пиная,			
съ 9 пудовъ	6 р.	— к.	— р. — к.
Крупа, гарцы, каши,			
за пуд., акц. 10 к.	30 к.	28 к.	25 к.
Крупа русскій пшенная	— р.	80 к.	
Сахаръ рафин. 1-й сортъ	3 р.	40 к.	
„ „ 2-й „	3 р.	20 к.	
Сахаръ-песокъ „	4 р.	— к.	

Томскъ, 16 августа.

Въ полученной вчера вольной книжкѣ «Экономическаго Журнала», затрогивается одинъ старый, но важный и неразрѣшенный вопросъ—объ отвѣтственности городовъ за операціи мѣстныхъ общественныхъ банковъ. Нельзя не согласиться съ почтеннымъ журналомъ, что вопросъ этотъ висѣтъ тяжелой загадой надъ русскимъ обществомъ и ожидаетъ законодательнаго вниманія. Въ правильномъ разрѣшеніи его заинтересованы сотни городовъ нашего обширнаго отечества, и между, не исключая Сибири, онъ имѣетъ такое серьезное жѣстное значеніе. Къ сѣлѣ, до сихъ поръ ни одинъ изъ сибирскихъ общественныхъ банковъ не дошелъ до краха, но поручится за будущее, кто рѣшится утверждать, что съ развитіемъ операцій нашихъ банковъ отсутствіе опредѣленной отвѣтственности и недостаточность контроля за дѣйствіями городскихъ банковыхъ учрежденій не подвергъ за собой въ Сибири тѣхъ-же послѣдствій, во сколько уже имѣли мѣсто во многихъ городахъ внутренней Россіи?

Въ самомъ дѣлѣ, черезъ 20 лѣтъ, со времени открытія перваго городскаго банка, мы еще не знаемъ—кто и какъ отвѣчаетъ за дѣйствія этихъ банковъ. Не выяснено даже самый смыслъ статьи закона объ отвѣтственности, т. е. отвѣчаетъ-ли городъ, какъ юридическое лицо, однимъ только городскимъ имуществомъ, или отвѣтственность падаетъ на всѣхъ горожанъ—собственниковъ, представителей которыхъ является избираемая ими городская дума, обязанная слѣдить за правильностію дѣятельности банка?

Можно было думать, что вопросъ этотъ, самый существенный въ настоящемъ случаѣ, выяснится практически при удовлетвореніи вкладчиковъ скопинскаго и др. прогорѣвшихъ банковъ; но до сихъ поръ городъ, въ которыхъ произошло банковое крушеніе, ни къ какой отвѣтственности не привлечены, и вкладчики удовлетворяются крохами, оставшимися въ банковыхъ кассахъ, въ видѣ взысканій на разныхъ лицъ. Сами городскія общества, въ лицѣ думскихъ собраній, повидимому, никогда и не задавались вопросомъ о томъ—въ чемъ заключается отвѣтственность городовъ за дѣйствія ихъ банковъ, и, заступаетъ ихъ расплоть, стараются лишь обѣ одномъ—какъ-бы найти въ затруднительномъ положеніи возможно—меньшими убытками лично для гласныхъ и обывателей. Такъ, въ одномъ городѣ, гласные были вынуждены несостоятельнымъ, и недоплаты его простирались до 400 тысячъ рублей, было назначено экстренное собраніе думы, чтобы рѣшить—какъ поступить. На этомъ собраніи, гласные заявили: «Пусть платитъ городъ, пусть продаетъ свой лѣсъ (стоящій 40 тысячъ рублей), *а свои земли продавать за долги банка мы не позволимъ*».

Очевидно, «отвѣчикъ» избираетъ изъ двухъ золъ—меньшее. Оно и понятно, разъ законъ не опредѣляетъ точно и ясно—кто и чѣмъ отвѣчаетъ въ данномъ случаѣ, и какъ въ дѣйствительности должна быть осуществлена эта отвѣтственность?

Въ чемъ состоятъ опредѣленный вкладчикъ и не знаетъ: на кого нарушилъ его право, на какъ онъ можетъ восстановить послѣднее. Отдавая свои сбереженія городскому банку, онъ вѣрилъ собственному учрежденію, разрѣшенному правительствомъ и находящемуся подъ двойнымъ контролемъ—мѣстной думы и министерства финансовъ; онъ читалъ въ уставѣ банка, что цѣлость вкладовъ и уплата процентовъ по нимъ обезпечивается не только основнымъ и запаснымъ капиталами банка, но и всѣмъ городскимъ имуществомъ. И что-же? Когда банкъ оказывается несостоятельнымъ, когда, вопреки отчетамъ, у него не имѣется на лицо ни основнаго, ни запаснаго капитала, «городское достояніе» превращается въ ничто, которого ни опредѣлить, ни ухватить нельзя,—по крайней мѣрѣ, нигдѣ не удаваемъ—какъ это сдѣлать. И вкладчикъ покоряется своей горькой участи, разводитъ руками и благодаритъ за тѣ грошы, которые, какъ рубли, присылаетъ ему конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ банка, на счетъ все его же, вкладчика.

Такое отношеніе къ своему праву еще разъ подтверждаетъ грустную истину—отсутствіе въ русскомъ обществѣ сознанія личнаго права и умѣнья защитить его. Ничѣмъ иномъ нельзя объяснить изумительнаго факта—что *никто* изъ вкладчиковъ скопинскаго и другихъ лопнувшихъ городскихъ банковъ не покушался даже взыскать судебнымъ порядкомъ значеніе и разнѣрь отвѣтственности, возложенной закономъ на города за операціи общественныхъ банковъ. Между тѣмъ, это было-бы лучшимъ средствомъ къ разрѣшенію вопроса, или къ вынужденію его къ законодательному порядкѣ, и очень жаль, что ни одинъ разоренный скопинскимъ банкомъ вкладчикъ не предъявилъ иска о возвратѣ ему вклада къ скопинскому городскому обществу. Время, впрочемъ, еще не уило, и такой искъ имѣлъ возможность. Попытаемся установить его юридическія основанія.

По ст. 25 нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 года (48 ст. положенія 1883 года), вклады, внесенные этимъ банкамъ, обезпечиваются ручательствомъ всего городскаго общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ банка». Но ст. 54 Город. Полож., «городское общество» представляется городской думою, которая дѣйствуетъ его именемъ. Отсюда прямо слѣдуетъ, что отвѣтчикомъ за дѣйствія банковъ, подлежащихъ контролю городскихъ думъ, является все городское общество, *какъ юридическое лицо*, независимо отъ личнаго состава этого общества въ данный, опредѣленный моментъ. Другими словами, цѣлость вкладовъ, хранимыхъ въ общественныхъ банкахъ, обезпечивается всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ городскому обществу, т. е. городу, а стало быть, и всѣмъ городскимъ доходами. Наше заключеніе подтверждается ст. 1 Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 года мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ. Эта статья допускаетъ замѣну ручательства городскаго общества предоставленіемъ въ обезпеченіе банковыхъ операцій свободнаго *городскаго* имущества, т. е. принадлежащаго всему городу, какъ юридической единицѣ. Объ личной имущественной отвѣтственности обывателей, составляющихъ городское общество ни старое, ни новое положенія не упоминаютъ, и о ней, какъ кажется, не можетъ быть и рѣчи. Обыватель само собою привлеченъ къ отвѣту, въ видѣ плательщика городскихъ налоговъ, которые, конечно, могутъ быть увеличены для погашенія долговъ банка, при неимѣніи достаточнаго имущества и другихъ источниковъ дохода, принадлежащихъ городу. Открытая банкъ, прибѣгнувъ выдѣлку вѣкрать банку деньги, городская дума, отъ лица всего городскаго общества, входитъ съ вкладчиками въ договоръ, принимаетъ на себя такое-же обязательство, какъ при заключеніи займа отъ имени города, или при выдачѣ конкульскаго ручательнаго одобренія для платій подрядъ и пр. Какъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ городъ является отвѣтственнымъ за исполненіе обязательствъ думы, такъ и въ случаѣ несостоятельности городскаго банка, городъ обязанъ удовлетворить всѣхъ вкладчиковъ изъ своего имущества, или изъ своихъ доходовъ. Иначе, ручательство городскаго общества за правильность дѣятельности общественнаго банка превращается въ пустую фикцію, скажемъ болѣе—въ явный, публичный обманъ довѣрчивыхъ людей.

При такой, единственно-правильной, по нашему мнѣнію, постановкѣ вопроса, даже трудно уяснить себѣ—какъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ городской общественный банкъ безъ признанія въ то-же время всего городскаго общества неоплатнымъ должникомъ. И если въ нашей судебной практикѣ городскіе банки объявляются несостоятельными, и дѣла ихъ ликвидируются, безъ привлеченія къ отвѣтственности за долги банковъ мѣстныхъ городскихъ имуществъ и доходовъ, то это происходитъ, думаемъ мы, исключительно потому, что сами вкладчики, *т. е. кредиторы города* молчатъ и упускаютъ изъ рукъ несомнѣнныя и состоятельныя отвѣтчика за пострѣшенія лицъ, поставленныхъ городскою думою для управленія дѣлами банка. Нѣтъ надобности въ большой юридической аргументаціи, чтобы доказать, какъ дважды два—четыре, что правленіе общественнаго банка есть не что иное, какъ органъ городской думы, за дѣйствія которыхъ она, дума, а слѣдовательно и все городское общество, отвѣчаетъ передъ всѣми, съ кѣмъ это правленіе вошло въ ту или другую юридическую, законную сдѣлку. Не дарокъ-же законъ вручилъ городскимъ думамъ ближайшій надзоръ за операціями общественныхъ банковъ и установилъ ручательство городскихъ обществъ за правильность этихъ операцій. Скопинская дума, ревизовавшая каждодо отчетъ своего банка, поощряла Рыкову печатать во всѣхъ газетахъ явно—зовя обманывать, неужели можетъ сказать вкладчику: «мы, мол, хотя съ краю—ничего не знаю, идите въ конкурсъ, и довольствуйтесь тѣмъ, что онъ вамъ дастъ»? Нѣтъ, судъ не можетъ признать такого отвѣта основательнымъ; онъ *обяженъ* присудить скопинское городское общество къ уплатѣ всѣхъ тѣхъ вкладовъ, которые растрачены уполномоченными города Скопина, распоряжавшимися банковыми операціями.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что городскія общества, банки которыхъ оказались несостоятельными, обязаны, по закону, удовлетворить всѣхъ вкладчиковъ сполна и въ полномъ размѣрѣ. Но какъ это сдѣлать, если городъ не имѣетъ для этого свободнаго имущества или капиталовъ?

Этотъ вопросъ требуетъ точнаго, законодательнаго разъясненія. Нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ необходимо дополнить лишнимъ и опредѣленными постановленіями о томъ—какимъ порядкомъ и въ какой срокъ городскія общества обязаны погасить долги по вкладамъ и другимъ обязательствамъ городскихъ банковъ, въ случаѣ несостоятельности послѣднихъ. До тѣхъ-же поръ, пока никакихъ особыхъ правилъ по этому предмету не имѣется, вкладчики и всѣ вообще кредиторы банка, подлежащіе мы, не правы искать и взыскивать свои вклады и долги банка на общемъ основаніи, т. е. обращать взысканія на принадлежащіе городу имущества, капиталы и доходы, причемъ что городской думы заявить взыскать тотъ или другой источникъ погашенія присужденнаго съ города судебнымъ рѣшеніемъ взысканія. Чтобы спасти отъ продажи свои имущества, или освободить отъ взысканія текущіе городскіе доходы, городъ, для удовлетворенія кредиторовъ банка, можетъ заключить особый долгосрочный заемъ, для погашенія котораго и уплаты процентовъ могутъ быть увеличены налоги или взысканы новые источники доходовъ. Возможно, конечно, и многія другія сдѣлки и комбинаціи, кромѣ одной, которая практикуется теперь, и именно полной безотвѣтственности городскихъ обществъ за операціи общественныхъ банковъ.

Очень желали бы мы, чтобы хотя одинъ вкладчикъ какого-нибудь несостоятельнаго городскаго банка предъявилъ судебный требованіе о возвратѣ ему вклада къ мѣстной городской думѣ и довелъ дѣло до кассаціоннаго сената. Установленіе этимъ путемъ отвѣтственности городскаго общества за операціи общественнаго банка имѣло-бы громадное и гораздо болѣе благотворное значеніе, чѣмъ всѣ мѣры, принимаемыя министерствомъ финансовъ къ обезпеченію интересовъ вкладчиковъ и кредиторовъ городскихъ банковъ.

Событія въ Болгаріи не могутъ не возбуждать въ русскомъ обществѣ самаго живаго интереса. Низложеніе князя Александра, послѣ удачной войны его съ Сербіей и фактическаго присоединенія Восточной Румеліи къ болгарскому княжеству, пріобрѣтаетъ совсѣмъ особое и очень важное значеніе. Извѣстно, что князя усердно поддерживали Англія, Австрія, отчасти Германія, и даже сама Турція. Одна Россія исключительно бывшаго болгарскаго правителя изъ рядовъ русской арміи выражала ему свое недовѣріе и враждебіе. Мотивомъ къ такому образу дѣйствій нашего правительства не могло, конечно, послужить достигнутое Александромъ Батенбергомъ сліяніе обѣихъ Болгарій, сліяніе, включенное въ проектъ мирнаго договора Россіи съ Турціей, подписаннаго въ Санъ-Стефано. Всякій государственный умъ въ Болгарское княжество могъ быть лишь горячо приятствовать, какъ русскимъ обществомъ, такъ и русскимъ правительствомъ. И если-бы князь Александръ, воодушевленный къ войнѣ съ Сербіей, послѣ удачнаго окончанія послѣдней, не рискнулъ стать въ явно—враждебныя отношенія къ Россіи и не оскорблялъ-бы то чувство уваженія и признательности, которое не можетъ не питать болгарскій народъ къ народу русскому, освободившему его отъ турецкаго ига, то свергнуть его съ престола, на которой онъ былъ посаженъ русскимъ императоромъ, было-бы не такъ легко.

Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Болгарскіе патріоты отлично сумѣли воспользоваться недальновидностью и политическою неопытностью нѣмецкаго поручика. Прекрасно понимая, что Болгарія выгодѣе опираться на поддержку Россіи, и что поддержка эта искренняя и надежнѣе нѣмецко-англійско-турецкой, клятвенные люди юнаго княжества рѣшились избавить свою страну отъ иноземнаго ярма, предпочтительнѣе отказывающаго отъ себя Россіи и задумывающаго измѣнить русское сліяніе на болгарскія дѣла.

Расчетъ патріотовъ оказался вполнѣ вѣренъ. На Англіи, на Австріи, на Германіи, на Турціи надеяться не пожелали, чтобы удержать князя Александра на болгарскомъ престолѣ. Вѣдомія депеши о томъ, что войско будто-бы приняло сторону низложеннаго правителя, опровергаются самыхъ фактовъ арреста князя во время смотра войскъ. Если такъ тутъ, въ этотъ моментъ, войско дерзнуло арестовать князя, то потомъ выражать ему свою преданность и протестовать противъ его низложенія войско уже не могло.

Напротивъ, все совершилось такъ тихо, мирно и согласно, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что устраненіе князя Александра отвѣчаетъ общему желанію болгарскаго народа.

Къ сожалѣнію, между возможнымъ переворотомъ возникнуть, повидимому, какія-то неоладицы. По крайней мѣрѣ, первое народное правительство уже замѣнено другимъ, и будетъ-ли прочнѣе второе—пока неизвѣстно.

Во всякомъ случаѣ, мы можемъ только приятствовать болгарскимъ патріотамъ и искренно пожелать имъ успѣха въ дальнѣйшемъ устройствѣ народной формы правленія.

Въ послѣдніе время со стороны нѣкоторыхъ изданій были высказаны по адресу «Нѣдѣли» рядъ замѣчаній, не безъ серьезныхъ въ смыслѣ характеристикъ нравовъ и понятій современной эпохи. Замѣчанія эти вызвали отношеніемъ «Нѣдѣли» къ этому земскаго и городского самоуправленія и идутъ со стороны органовъ не только какъ противоположныхъ направленій, но и прямо враждебныхъ другъ другу. Такъ, «Московскія Вѣдомости» упрекаютъ «Нѣдѣлю» въ томъ, что она, сообщая неприглядные факты изъ дѣятельности нашихъ земствъ и думъ, въ то-же время съ неизмѣнимъ упорствомъ и доктринерствомъ отстаетъ, при мѣнѣ о полезности земскаго и городскаго

Въ запасномъ аптекарскомъ магазинѣ
ВЕЛЬНЫХЪ,
домъ Корнагин.
Три-хлоръ карболовый пуноросъ, какъ вѣрное средство противъ гнили и плѣсени для клетокъ и погребовъ въ фунтѣ 35 к.
Тимолинъ, средство для уничтоженія гнили и гнили въ помѣщеніи, флаконъ 40 коп.
Хининъ солянокислый нейтральный . . . . . 1 фл. 1 р. 50 к.
Хининъ сернокислый neutralisé . . . . . 1 фл. Белгоръ. 1 р. 2 р. 50 к.
Съ полною отвѣтственностью предъ правительствомъ на химическую чистоту.
Цѣна на 12 пріемовъ **хинина сернокислаго** 35 коп.
Гигроскопическая вата 1 фунтъ 1 р.
Карболовая „ 1 „ 2 „
Салициловая „ 1 „ 2 „ 50 к.
Максимальные термометры.
Спиртовые Ареометры.
Хрустальныя аптекарскія посуда, склянки и банки всѣхъ величинъ и размѣровъ, а также хрустальныя пробки.
Воронки, мензуры, фарфоровыя ступы, фаянс химическіе, стаканы, колбы, реторты.
Всевозможные аптекарскіе товары и фармацевтическіе препараты, получаемые мною отъ лучшихъ фирмъ и аптекарей Москвы и Петербурга.
Заказы г.г. иногородніе исполняются немедленно по полученіи требованія.
Большой выборъ **парфюмерныхъ товаровъ:**
Одеколонъ, пудра, мыло, туалетный уксусъ и пр.
Духи французскіе 15 к. золотникъ
„ англійскіе 20 „ „ № 64, 7, (5) 2.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

го самоуправленія; московская газета усиленно подчеркиваетъ извѣстія этого рода прибавляя, что если *даже* «Недѣля» приводитъ такіе факты, то значитъ земское и городское самоуправленіе совсѣмъ плохо и его остается только упразднить какъ можно скорѣе. Съ другой стороны, журналъ «Сѣверный Вѣстникъ» посылаетъ «Недѣлѣ» упрекъ въ томъ, что оглашеніемъ печальныхъ явленій земской жизни она «нагораживаетъ безтолковый огородъ, куда отправляется Михаилъ Никифоровичъ Катковъ и составляетъ букетъ для совершенно неожиданнаго преподношенія и употребленія», какъ будто эти печальныя явленія могутъ дѣлаться извѣстными только при посредствѣ «Недѣли», а безъ нея никто о нихъ никогда-бы и не узналъ...

По этому поводу «Недѣля» высказывается очень умно и правдиво: «Всѣ такія замѣчанія—говоритъ она—какъ-бы ни казались онѣ «толковыми» ихъ авторамъ, по существу не имѣютъ рѣшительно никакого значенія. Наша точка зрѣнія въ данномъ вопросѣ, безъ сомнѣнія, совершенно ясна и понятна читателямъ. Прискорбныя явленія земской жизни имѣютъ мѣсто не въ слѣду несостоятельности самаго принципа, но вслѣдствіе неправильнаго его примѣненія, вслѣдствіе нерацiональной постановки дѣла, отсутствія со стороны избирателей контроля за дѣятельностью выборныхъ лицъ и недостаточности общественнаго контроля. При такой постановкѣ дѣла только широкая гласность и критика могутъ отчасти исправлять недостатки существующей организаціи земскаго представительства, что поэтому необходимо оглашать неправильныя дѣйствія тѣхъ или другихъ земскихъ дѣятелей, чтобъ не дать возможности укорениться и развиться нежелательнымъ и вреднымъ для общества явленіямъ въ этой области. Но мы доказывали *фактами*, что въ общемъ дѣятельность земства далеко не такъ безрезультатна, какъ полагаютъ его противники; что, несмотря на разныя неблагопріятныя условія, земство во многихъ отношеніяхъ все-таки успѣло сдѣлать не мало полезнаго. Казалось-бы, такая точка зрѣнія должна-бы быть совершенно ясна и понятна для каждаго, а тѣмъ болѣе для дѣятелей печати, и не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній и недоразумѣній. И однако, какъ оказывается, возможность кривотолковъ, вродѣ вышеприведенныхъ, и тутъ не устраняется. Что это значитъ?

«По нашему мнѣнію, это можетъ значить только одно,—что безпристрастное и спокойное обсужденіе общественныхъ вопросовъ не только не имѣетъ болѣе мѣста въ нашей печати, за самыми незначительными исключеніями, но даже вовсе непонятно для нея. Въ самомъ дѣлѣ, это «*даже*» «Московскихъ Вѣдомостей» и ихъ укоры намъ не обозначаютъ-ли непониманія газетой того, что убѣжденіе въ полезности извѣстнаго принципа вовсе не требуетъ отъ публициста утайки злоупотребленій этимъ принципомъ, а напротивъ, прямо обязываетъ его отмѣчать такіе случаи, отчего самый принципъ, конечно, ничуть не страдаетъ? Далѣе, что означаетъ этотъ упрекъ «Сѣвернаго Вѣстника», какъ не приглашеніе къ подтасовкѣ фактовъ, къ игрѣ въ прятки въ вопросахъ, имѣющихъ весьма серьезное общественное значеніе? И о такомъ пріемѣ говорится какъ о дѣлѣ совершенно естественномъ, и онъ оказывается общимъ для органовъ самыхъ, повидимому, противоположныхъ воззрѣній; мало того: изданію, сторонящемуся отъ такихъ пріемовъ, съ той и съ другой стороны посылаются за это упреки, и чуждое такого пріема отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ объявляется доктринерствомъ, приравнивается къ «нагораживанію безтолковаго огорода»...

«Да, мы настолько безтолковы, что не понимаемъ и никогда не поймемъ, чтобъ подтасовку фактовъ и обманъ своихъ читателей въ какихъ-бы то ни было цѣляхъ можно было считать безукоризненнымъ публицистическимъ пріемомъ. Наше доктринерство и безтолковость имѣетъ смѣлость держаться того убѣжденія, что первѣйшая обязанность каждаго публициста состоитъ въ строгой добросовѣстности и безпристрастномъ отношеніи къ общественнымъ вопросамъ и явленіямъ общественной жизни,—имѣетъ даже смѣлость сожалѣть о тѣхъ, кому такія понятія чужды и недоступны...»

Подобныя же обвиненія раздавались въ сибирской «самобытной» печати и по адресу «Сибирскаго Вѣстника». Мы тоже были объявлены врагами «самоуправленія» за наши отзывы о дѣятельности мѣстныхъ городскихъ управленій. Въ свое время мы сказали почти тоже, что прочли въ «Недѣлѣ». Искренно будемъ рады, если *правдивое* отношеніе къ современнымъ фактамъ нашей общественной жизни получитъ, наконецъ, право гражданства. Ложь и сознательная подтасовка фактовъ не достойны органа печати, уважающаго себя и своихъ читателей.

◆

Численность бѣлаго духовенства россійской церкви достигаетъ, по словамъ «Нов. Врем.», почтенной цифры: протоіереевъ 1,418, священниковъ 34,375, діаконовъ 6,810, и псаломщиковъ 42,371; всего 84,974 лица. Сверхъ того, было уволено по старости и болѣзни за штатъ протоіереевъ (86), священниковъ (1,433), діаконовъ (805) и псаломщиковъ (3,716), всего 6,040 лицъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, преимущественно окраинныхъ и сибирскихъ, все-таки недостаетъ лицъ съ соотвѣтственнымъ образованіемъ для занятія священническихъ вакансій. Десятки священническихъ мѣстъ (напримѣръ, въ Тобольской и Томской епархіяхъ) остаются незамѣщенными. Съ разрѣшенія Св. Синода, рукополагаются въ священники и неокончившіе полнаго курса семинарскаго ученія, но извѣстные своею безупречною нравственностью и усердною службою, и вызываются достойные кандидаты изъ другихъ епархій. Прежде недостатокъ этотъ восполнялся притокомъ образованнаго духовенства изъ внутреннихъ епархій Россіи; но, съ уменьшеніемъ духовенства тамъ, этотъ притокъ прекратился. Съ недавняго времени стали искать священства окончившіе курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и первые опыты посвященія такихъ лицъ, по официальному отзыву, вполнѣ оправдались достойнымъ прохожденіемъ ими священническихъ обязанностей. Содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства получаетъ духовенство только при 18 тысячахъ церквей въ Россіи въ количествѣ 5,988,191 р. 58 к. Пенсій священнослужителямъ епархіальнымъ и ихъ семействамъ (всего 3,870 лицамъ) выдано 344,354 р. 85 к. Церковно-приходскія попечительства жертвуютъ на содержаніе причтовъ лишь 180,672 р. 68 к. Само духовенство, чрезъ посредство епархіальныхъ попечительствъ, имѣетъ ближайшее попеченіе о священно-и церковно-служителяхъ, увольняемыхъ за штатъ по преклонности лѣтъ или за болѣзнью, и о сиротахъ духовнаго вѣдомства, и израсходовало на этотъ предметъ 1,428,140 р. 51 к., въ остаткѣ имѣло наличными 114,803 р. 81 к. и билетами 3,858,898 р.

◆

По словамъ газетъ, въ непродолжительномъ времени во всѣхъ губернскихъ городахъ возникнетъ новое коммиссіонерско-торговое предпріятіе, на артельныхъ началахъ. Цѣль этого предпріятія главнымъ образомъ сосредоточивается въ сбытѣ продуктовъ производительности русскихъ мануфактуристовъ, сильно страдающей отъ неплатежа провинціальныхъ купцовъ. Новому предпріятію будутъ отпускаться на коммиссію всѣ товары россійской производительности, по самой низкой цѣнѣ, со скидкою за коммиссію отъ 30 до 40 процентовъ. Центромъ предпріятія называютъ Петербургъ, гдѣ откроется правленіе, руководящее всѣми дѣлами общества; Москва-же будетъ центромъ пріема товаровъ для отправки во всѣ губернскіе города Россіи. Проектъ предпріятія уже составленъ и одобренъ московскимъ купечествомъ, которое обѣщаетъ всевозможныя льготы возникающей артели. Вскорѣ проектъ поступитъ на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

◆

За подписью Asiaticus въ Pall Mall Gazette помѣщена статья о портѣ Лазаревъ, которая заслуживаетъ полной передачи. Она начинается съ извѣстнаго объясненія, что портъ Лазаревъ нуженъ Россіи въ замѣну Владивостока, такъ какъ послѣдній замерзаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Слухъ о занятіи порта Лазаревъ идетъ изъ Пекина и упоминается только какъ угроза, въ отместку за занятіе порта Гамильтонъ, но въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ считается совершенно возможнымъ, что Россія попытается занять портъ Лазаревъ. Указывается на то, что Россія употребитъ все отъ нея зависящее, чтобы добиться вознагражденія за недавнее пораженіе на Балканскомъ полуостровѣ.

Батумъ есть одинъ изъ примѣровъ ее теперешней дѣятельности, а присутствіе морскаго министра на сибирскомъ берегу въ настоящую минуту считается признакомъ надвигающейся бури. Кромѣ того занятіе англичанами порта Гамильтонъ съ начала вызываетъ крайнюю зависть въ Россіи, которая и употребила всѣ мѣры, чтобы къ протесту противъ этого вызвать Китай, Японію и Корею, хотя безуспѣшно, на сколько дѣло касается первыхъ двухъ государствъ. Россія жила надеждой, что занятіе только временно; но когда изъ недавнихъ объясненій Паркера предъ корейскимъ королемъ выяснилось, что острова, образующіе портъ, и впредь будутъ заняты британскими войсками, Россія рѣшилась дѣйствовать. «У насъ, буквально говоритъ далѣе Asiaticus, дѣлались попытки доказать, что есть различіе между занятіемъ Великобританіею порта Гамильтонъ и занятіемъ Россіею порта Лазаревъ, но эти попытки основаны на полномъ непониманіи способа, какимъ совершилось первое занятіе. Дѣйствительно, портъ Гамильтонъ состоитъ изъ островковъ, тогда какъ портъ Лазаревъ, лежитъ на материкѣ; но наше занятіе, прежде всего, состоялось безъ согласія на это Китая или Кореи. Намъ, положимъ, удалось добиться неохотнаго согласія отъ Китая, когда мы выставили на видъ, что занимаемъ этотъ пунктъ единственно съ цѣлью помѣшать Россіи захватить его, но Корея не дала согласія и донынѣ и очевидно ждетъ времени, когда мы возвратимъ ей портъ. Предположивъ слѣдовательно, что Россія захватила портъ Лазаревъ, видимъ, что она находится совершенно въ томъ же положеніи, какъ и мы послѣ занятія порта Гамильтона. Нѣтъ у нея согласія настоящаго владѣльца Кореи, нѣтъ и согласія, еще болѣе важнаго, согласія сюзерена—Китая. Намъ удалось обезпечить за собою благосклонный нейтралитетъ Китая; удастся ли это русскимъ? Полагаютъ, что нѣтъ. Внезапное отплытіе китайскаго флота съ адмираломъ Лангомъ изъ Чефу къ порту Лазаревъ показываетъ, что Китай хочетъ добиться голоса въ этомъ вопросѣ съ самаго начала. Этотъ флотъ могущественнѣе, нежели русскій тихоокеанскій флотъ; онъ ни разу не былъ употребленъ въ дѣло во время войны съ Франціей, удержанный на сѣверѣ для охраны дорогъ къ столицѣ и арсенала въ портѣ-Артуръ, и въ общемъ онъ способенъ служить китайскимъ интересамъ въ настоящемъ дѣлѣ.

«Теперь подлежитъ рѣшенію вопросъ: какова должна быть наша политика въ виду оккупаціи (если только эта оккупація состоялась) Россіею порта Лазаревъ? Мысль о формальномъ протестѣ смѣшна, если мы не покинемъ портъ Гамильтонъ и не возстановимъ правъ настоящаго владѣльца—Кореи. Мы имѣемъ столько же права протестовать теперь, сколько имѣла Россія, когда адмиралъ Доуелль водрузилъ британскій флагъ въ Портѣ Гамильтонъ, не болѣе, и поэтому возможно, что министерство иностранныхъ дѣлъ формально не сдѣлаетъ ничего. Но Россіи труднѣе будетъ поладить съ Китаемъ, нежели намъ; и въ этомъ, если присоединеніе состоялось, лежитъ главное значеніе положенія. Китай недавно исправилъ свои ошибки послѣднихъ лѣтъ въ Кореѣ и различными путями проявляетъ свое намѣреніе сохранить прежнее положеніе сюзерена и нераспоряжающей державы на полуостровѣ. Китай изъ тонкинскаго вопроса извлекъ урокъ, что самой мудрой его политикой должно быть противодѣйствіе вторженію запада во всѣхъ пунктахъ и при всякомъ случаѣ. Если такъ будетъ и въ этомъ случаѣ, Россія едва-ли станетъ настаивать на сохраненіи за собою порта Лазаревъ; она безъ сомнѣнія употребитъ всѣ усилія успокоить Китай дипломатическими средствами, можетъ быть, даже тѣмъ, что согласится уладить нѣкоторые текущіе вопросы—напримѣръ разногласіе на манджурской границѣ или судоходство на рѣкѣ Сунгари—въ духѣ китайскихъ требованій; но если это не удастся, Россія вѣроятно скорѣе откажется отъ новыхъ пріобрѣтеній, нежели вызоветъ раздоръ съ такимъ могущественнымъ и упорнымъ сосѣдомъ. Нѣтъ сомнѣнія, наша дипломатія не станетъ истощаться въ усиліяхъ смягчить споръ и оставить Россію въ спокойномъ владѣніи: ожидать этого значило-бы ожидать слишкомъ многаго; очень возможно, что она поступитъ совершенно обратно. А все это можетъ только понудить Россію поторопить насъ отъѣздомъ изъ порта Гамильтонъ.

«Итакъ: мы не можемъ протестовать или принять какія-нибудь мѣры противъ занятія русскими порта Лазаревъ, пока не очистили себя сами отъ подобнаго же проступка, совершеннаго въ тѣхъ-же мѣстахъ менѣе двухъ лѣтъ назадъ. Но вопросъ въ рукахъ китайцевъ. Если Россія можетъ удовлетворить ихъ, она удержитъ новое пріобрѣтеніе; если нѣтъ, ей придется вѣроятно покинуть его; но, если Китай будетъ слѣдовать оффиціознымъ совѣтамъ, его не легко будетъ удовлетворить».

◆

Послѣднія телеграммы.

(*Сообщены по сверсткѣ номера*).

Петербургъ, 16-го августа. Изъ полученныхъ до 2-го августа отъ губернаторовъ свѣдѣній объ урожаяхъ хлѣбовъ и травъ видно, что урожай вообще удовлетворительный, мѣстами даже хорошій. Урожай плохъ лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ. Во многихъ губерніяхъ успѣшной уборкѣ мѣшаютъ, однако, продолжительные дожди; засуха представляется въ видѣ исключительнаго случая; градобитій было немного; вредныхъ насѣкомыхъ мало.

— Journal de S-t Petersbourg задаетъ вопросъ: «будетъ-ли долговѣчнымъ болгарское регентство, установленное, какъ увѣряютъ софійскія телеграммы, согласно конституціи, съумѣетъ-ли регентство охранить порядокъ, заставить армію уважать его предписанія? На это слѣдуетъ надѣяться въ интересахъ края, которому грозитъ анархія, и который преданъ всѣмъ страданіямъ вытекающимъ изъ неопредѣленности положенія. Въ заботливости державъ, къ которой обратилось софійское министерство, не встрѣтится, конечно, недостатка, но сама Болгарія должна заслужить ее, охраняя, по крайней мѣрѣ, матеріальный порядокъ до тѣхъ поръ, пока судьбы ея не будутъ рѣшены.» Указывая затѣмъ, что германская и даже вѣнская печать не скрываютъ, что низложеніе князя Александра вызывалось само собой, и что, благодаря этому, можно относиться спокойно къ восточнымъ событіямъ, Journal de S-t Petersbourg замѣчаетъ, что «три имперіи болѣе чѣмъ когда либо, согласны въ желаніи поддержать миръ и локализировать могущія произойти въ придунайскихъ земляхъ событія. Франценсбадское свиданіе усилитъ такое довѣріе, такъ какъ оно является новымъ доказательствомъ, что императорскія правительства рѣшили согласовывать свои дѣйствія, не увлекаться событіями, а руководить ими въ интересахъ общаго мира».

Нижній-Новгородъ, 16-го августа. Ярмарочная торговля въ общемъ удовлетворительна, но со многими товарами развязка поздняя; на чай цѣны прошлогодніе, байховые и черные, низкихъ сортовъ, въ лучшемъ спросѣ и цѣны ихъ крѣпки; мануфактурные товары сбывались по московскимъ цѣнамъ безъ прибавки за провозъ. Тонкое сукно, шерсть, зайчина, каракуль, москательный товаръ въ хорошемъ спросѣ; желѣзо листовое въ прошлогоднихъ цѣнахъ, сортовое дешевле на 5 коп. пудъ; на рыбу цѣны колеблятся. Хлѣбныя дѣла тихи. Въ Сормовѣ былъ 13-го августа судовой пожаръ: сгорѣла тахвинка Конецкаго съ 118 бочками керосина.

Франценсбадъ, 15-го (27-го) августа. Немедленно по пріѣздѣ сюда, князь Бисмаркъ долго совѣщался съ статсъ-секретаремъ Гирсомъ. Послѣ обѣда, германскій канцлеръ и его супруга долго оставались на балконѣ вмѣстѣ съ г. Гирсомъ и его семействомъ и возвратились въ свой отель лишь въ восьмомъ часу.

Лондонъ, 15-го (27-го) августа. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ сообщилъ на основаніи софійскихъ телеграммъ: «Каравеловъ отказался участвовать въ переворотѣ, но теперь сталъ во главѣ правительства; виновники-же переворота арестованы. Князю, по высадкѣ въ Рени, была предоставлена полная свобода, и онъ предполагалъ отправиться въ Дармштадтъ.» Товарищъ министра сообщилъ также, что относительно батумскаго вопроса нынѣшнее британское правительство будетъ держаться взгляда предшествовавшаго кабинета.

Львовъ, 16 (28) августа. Вчера прибылъ сюда князь Александръ и сегодня предполагаетъ выѣхать въ Бреславль. Командующій австрійскими войсками въ Галичинѣ, герцогъ Виртембергскій, сдѣлалъ визитъ князю.

Берлинъ, 16 (28) августа. Князь Бисмаркъ возвратился въ Берлинъ.

◆

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Движеніе переселенцевъ.

8 августа на семи подводахъ прошла черезъ Томскъ партія изъ 6 семей (35 д.); ѣдутъ онѣ изъ Вятской губерніи, Нолинскаго уѣзда, въ поселокъ Тенлую-Рѣчку, Почитанской волости, Маріинскаго округа.

14 августа на пароходѣ «Иртышъ» прибыла партія изъ 2 семей, 4 ходоковъ и 1 одиночки; 1 семья (4 д.) Вятской губерніи, Малмыжскаго уѣзда,—направилась въ посел. Озерки, Ануйской волости, Бійскаго округа, 4 ходока, имѣющіе довѣренность отъ 103 семей, Оханскаго уѣзда,—въ пос. Малый Шелдонъ, Касмалинской волости, Барнаульскаго округа, 1 семья (3 д.) и 1 одиночка Оханскаго уѣзда,—въ поселокъ Истомино, Томскаго округа.

14 августа на 28 подводахъ пришла партія изъ 20 семей, изъ которыхъ 18 семей (115 д.) Курской губ., Новооскольскаго уѣзда и 2 с. (4 д.) Старооскольскаго, той-же губерніи, всѣ ѣдутъ въ Назаровскую волость, Ачинскаго округа.

15 августа на 59 подводахъ и 64 лошадяхъ прибыла партія «курянъ» изъ 27 семей: 6 семей (49 д.) Старооскольскаго уѣзда и 21 семья (171 д.) Новооскольскаго, ѣдутъ туда-же, куда и предъидущіе.

Между этими переселенцами бѣдняковъ—тьма, но денегъ для пособій нѣтъ. До Томска они добрались исключительно «Христовымъ именемъ». Да иначе и быть не могло, такъ какъ самая богатая семья поѣхала изъ дома съ 50, а въ большинствѣ съ 20 руб.! Положеніе этихъ, по истинѣ, несчастныхъ людей ужасное: они не имѣютъ никакой возможности двинуться далѣе.

Насъ извѣщаютъ, что 10 августа на пароходѣ «Работникъ» отправилась изъ Тюмени партія переселенцевъ въ составѣ 358 душъ.

Намъ пишутъ, что 28 іюня чрезъ гор. Омскъ прослѣдовала партія переселенцевъ, въ числѣ 44 душъ; ѣдутъ они изъ Курской губерніи въ Минусинскій округъ. Переселенцы эти не имѣли возможности двинуться въ путь далѣе на собственныя средства, такъ какъ имѣвшіяся у нихъ деньги всѣ израсходованы, даже и тѣ, которыя получены отъ продажи лошадей и утвари. Вслѣдствіе этого степной генералъ-губернаторъ, за неимѣніемъ спеціальныхъ средствъ для вспомоществованія переселенцамъ, выдалъ имъ 61 р. изъ суммъ канцеляріи, заимообразно, съ тѣмъ, чтобы деньги эти были возвращены изъ средствъ, предназначенныхъ для оказанія пособія нуждающимся переселенцамъ.

◆

27 іюля, при осмотрѣ министромъ путей сообщенія уральской и тюменской желѣзныхъ дорогъ въ г. Камышловѣ праздновалось торжественное открытіе тюменской дороги. Въ 1 часу дня прибылъ въ Камышловъ поѣздъ изъ Екатеринбурга съ пермскимъ губернаторомъ, екатеринбургскимъ епископомъ и лицами, желавшими принять участіе въ праздникѣ, а 15 минутъ 2-го, прибылъ другой поѣздъ изъ Тюмени съ министромъ, главнымъ инспекторомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ барономъ Шернвалемъ, начальникомъ Тобольской губерніи и инженерами, сопутствующими министру.

Немедленно по прибытіи министра, екатеринбургскій епископъ Нафанаилъ началъ молебствіе, по окончаніи коего сказалъ приличное случаю слово, указавъ, между прочимъ, на то отрадное явленіе, что при заселеніи Уральскаго края вносится и приживается въ немъ русская жизнь и нравы въ тѣхъ формахъ и того характера, какіе имѣются на родинѣ переселяющихся.

Послѣ довольно продолжительнаго затѣмъ пріема министромъ депутацій разныхъ городовъ и просьбъ обществъ и частныхъ лицъ, гости приглашены были къ завтраку, оживленному тостами и рѣчами. Какъ при всякомъ важномъ событіи на Руси, первые тосты, провозглашенные министромъ, были за здоровье: Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и за Царствующій домъ. За этими тостами, горячо привѣтствуемыми публикою, пѣвшею каждый разъ народный гимнъ, начальникъ Пермской губерніи предложилъ, сочувственно принятый, тостъ за здоровье министра; затѣмъ слѣдовали тосты барона Шернваля за преосвященнаго, за двухъ присутствующихъ начальниковъ губерній и за представителей земства и городовъ, камышловскаго городскаго головы за барона Шернваля и екатеринбургскаго городскаго головы за строителей дороги. Удачный тостъ предложенъ былъ Тобольскимъ губернаторомъ за благоденствіе двухъ сосѣднихъ губерній Пермской и Тобольской, которыя онъ приравнялъ къ двумъ любящимся сестрамъ, до сего разлученнымъ болотами и дебрями, а нынѣ могущимъ постоянно быть въ общеніи при пособіи новой желѣзной дороги. Послѣдній тостъ предложенъ бывшимъ предсѣдателемъ коммиссіи, принимавшей отъ строителей и сдававшей эксплуатаціи екатеринбурго-тюменскую дорогу, инженеромъ Заплавиховскимъ, сказавшимъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивые государи! Празднуя здѣсь съ вами это знаменательное событіе, я позволю себѣ возвратиться воспоминаніями къ прошедшему этого края, чтобъ сравнить его съ настоящимъ. Весь, на востокъ отъ Волги лежащій, край и хребетъ Уральскій съ незапамятныхъ временъ были заняты финскимъ племенемъ, дѣлившимся на много отраслей, какъ-то: вогуличей, мещеряковъ, пермяковъ, мордву, остяковъ, чудь или чудаковъ и др. Какова была здѣсь жизнь,—можно судить по тому, что пришедшій въ XIV вѣкѣ къ этимъ идолопоклонникамъ со знаменіемъ креста и евангеліемъ св. Стефанъ Пермскій былъ ими замученъ. Въ XV вѣкѣ епископъ пермскій Іона, крестившій Пермь и ея князя, свидѣтельствуетъ, что «языческое населеніе, боровшееся съ истинами христіанства, было на низкой степени нравственнаго развитія, а русское населеніе состояло изъ людей гулящихъ—вольницы, образовавшейся вслѣдствіе междоусобнаго неустройства Руси».

«Въ 1558 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ грамотѣ, данной на имя Усть-Сысольскаго жителя, Григорія, сына Аникія, Строганова, признавалъ, что «мѣста за Югорскимъ Камнемъ въ Сибирской украйнѣ пустыя, лѣса черныя, рѣчьми и озера дикія, острова и наволоки пустыя». Вся-же эта мѣстность такъ мало имѣла въ глазахъ царя значенія, что онъ дозволилъ, чтобы «Григорій Строгановъ вѣдалъ и судилъ своихъ слобожанъ самъ во всемъ.»

«Въ 1702 году великій хозяинъ русской земли Петръ I, поселивъ въ Невьянскѣ тульскаго оружейника Никиту Демидова, приказалъ ему уже, между прочимъ, завести въ этомъ заводѣ и дѣтскія школы, а по волѣ того же государя тогда-же основаны школы въ Екатеринбургѣ, въ Пискорскомъ и Егоршинскомъ (у самой Перми) заводахъ. Прошло полтора вѣка съ того времени и нынѣ въ Пермской губерніи поселяне обоихъ склоновъ Урала, вмѣсто *гулящихъ*, стали зажиточными хлѣбопашцами; въ краѣ нѣтъ развалившихся избъ, нѣтъ на нихъ соломенныхъ крышъ, въ каждой избѣ найдется стеклянная посуда, одежда крѣпка и тепла; крестьянинъ въ сферѣ обыкновенной жизни не имѣетъ привычки оговариваться что онъ темный человѣкъ, а въ народныхъ школахъ учится 11,000 дѣтей, то есть имѣется одинъ читающій на 80 душъ жителей, чего нѣтъ нигдѣ, въ другихъ русскихъ губерніяхъ. Спрашиваю, господа, какая-же сила изъ этого дикаго, пустого края образовала край благоустроенный, населеніе развитое? Правительство, на которое такъ все въ Россіи привыкло оглядываться не пестовало его, какъ любимое дитя, не существовало къ тому поводовъ стратегическихъ для усиленія противъ напора сосѣдняго врага, не было даже въ томъ надобности для снабженія другихъ губерній произведеніями мѣстности: усиленныя производства здѣсь развились недавно. Нѣтъ, край этотъ по отношенію къ просвѣщенію получилъ отъ государства менѣе другихъ; но, будучи отчасти предоставленъ себѣ самому, повелось, при руководствѣ такихъ дѣятелей, какъ Строгановы и Демидовы въ началѣ, какъ Сибиряковы, Любимовы и многіе другіе въ наше время—проникся необходимостью личнаго почина, необходимостью трудовой жизни, которые ему и доставили довольство и развитіе.

«Если это такъ, господа, то вы согласитесь со мной, что теперь, когда правительство такъ щедро надѣлило васъ изъ общей массы народныхъ средствъ, устроивъ удобное и цѣнное сообщеніе, когда г. министръ предпринялъ лично далекое путешествіе, чтобы указать всѣ возможныя улучшенія, на васъ ложится долгъ изслѣдовать каждый пунктъ новаго улучшеннаго пути, чтобъ извлечь наиболѣе выгодъ и пользы для нашихъ нуждъ съ тѣмъ, чтобы данный мѣстности евангельскій талантъ принесъ наиболѣе процентовъ. Позвольте, господа, поэтому предложить тостъ за развитіе въ мѣстности личнаго почина и любви къ труду.»

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА" 17 АВГУСТА.

Чѣмъ мы живы.

Возвращаются наши торговые люди изъ Москвы и отъ Макарья, везутъ за ними разные товары, а часть послѣднихъ пріѣзжаетъ одновременно съ торговцами и выставляется въ магазинахъ и лавкахъ на уловленіе кармановъ обывателей. Извѣстно, что лѣтняя пора—пора глухая для торговли. Магазины и лавки пусты, сидѣльцы до тошноты зачитываются въ шашки, курятъ неисчислимое количество папиросъ и если не накидываютъ петли, то исключительно отъ привычки къ жизни тоскливой, исполненной однообразія и скуки, какую ведутъ почти всѣ томичи. Если-бы не было этой спасительной привычки, если-бы свѣжаго человѣка, привыкшаго къ бойкой жизни большаго города, да посадить за прилавокъ въ одинъ изъ томскихъ магазиновъ въ лѣтнее время—навѣрно онъ кончалъ-бы жизнь съ помощью смертельнаго грѣха, который, по несчастію, перестали считать тяковымъ и частенько таки обращаются къ нему—скучающіе люди.

Въ главномъ городѣ всероссійской торговли, откуда идутъ и обычаи торговли, и товары, въ лѣтнюю пору устроилось необычное развлеченіе; велѣли заперетъ сотни лавокъ, потому что онѣ грозили развалиться и задавить торговцевъ вмѣстѣ съ покупателями. У насъ этого нѣтъ и быть не можетъ: лавки прочны, а если и развалятся, то покупателей не задавитъ, потому что ихъ нѣтъ, да и сидѣльцы больше все сидятъ внѣ лавокъ и рѣшаютъ задачи, созидаемыя игрою въ «крѣпкую», или въ «поддавки». Поэтому тишина и тоска царятъ невозбранно. Хозяевъ и старшихъ довѣренныхъ нѣтъ, нѣтъ почти и товара, такъ кое-какіе остатки; настоящій покупатель знаетъ это и не пойдетъ спрашивать нужную вещь, потому что вмѣсто вещи получитъ отвѣтъ: еще не получили-съ, а старыя всѣ проданы. Купите вы извѣстный сортъ табаку, да не запасли его къ маѣ, мѣсяца на три,—и сидите безъ табаку. Пьете вы вино,—лишь-бы не елисѣевской фабрики, этого сколько угодно во всѣ времена года,—а другое какое-нибудь, не забрали остатокъ и ждите мѣсяца три, пока подвезутъ. То-же бываетъ и со всякой бакалеей, бываетъ и съ обоями, желѣзными кроватями и со всякимъ добромъ, которое у насъ не дѣлается, а привозится разъ въ годъ, осенью.

Понятно изъ этого, какую роль играетъ осень въ жизни покупающаго и продающаго люда, а какъ этимъ занимается каждый обыватель города, то, стало быть, въ жизни цѣлаго города. Обыватели, а въ особенности обывательницы навѣдываются, спрашиваютъ: скоро-ли привезутъ, а любезные прикащики разсказываютъ, что много новаго и интереснаго будетъ получено. Все новое возбуждаетъ любопытство, а у насъ эти новости появляются только разъ въ годъ, такъ понятно, какъ усиливается жажда удовлетворить этому чувству. Съ азартомъ набрасываемся мы на весь тотъ бракъ и вышедшій изъ моды товаръ, на всю ту залаль, которые такъ радушно сплавляютъ къ намъ обязательные торговцы Москвы и нижегородской ярмарки, гдѣ то же господствуетъ Москва.

Нынѣшній годъ много привезутъ товара. Есть увѣренность, что урожай хорошъ, надѣются, что у мужика будутъ деньги, а если онѣ будутъ у него, то будутъ и у торговыхъ людей. Покупали наши купцы, по общимъ отзывамъ, такъ, что за рубль денегъ давали два товаромъ; кредитъ—какой хочешь, чуть не за полы тянули иногороднаго покупателя московскіе коммерсанты. Ну и понабрались-таки наши торговцы, въ надеждѣ на урожай и въ предвидѣніи хорошихъ барышей. Тамъ въ центрѣ, какъ извѣстно, цѣлый букетъ кризисовъ: кризисъ сахарный, желѣзный, спиртовой и еще много другихъ и всѣ эти кризисы отъ того, что товара дѣвать некуда,—ну и продаютъ дешево.

Все, что я говорю о дешевыхъ покупкахъ, ни мало не должно вводить въ заблужденіе читателя, который по легкомыслію можетъ подумать, что и у насъ будутъ продаваться товары по цѣнамъ инымъ противу прежняго. Этого благоразумный читатель думать не долженъ, ибо цѣна покупная не имѣетъ значенія для продажной, и если нѣтъ широкаго соперничества, какъ, напримѣръ, въ такихъ предметахъ какъ сахаръ и керосинъ, то мы по прежнему будемъ платить свою, установленную для насъ цѣну. Я имѣлъ по этому вопросу бесѣду съ людьми свѣдущими и вотъ что слышалъ отъ нихъ.

— Какъ спрашивалъ я, будетъ теперь цѣна на провозъ изъ Москвы?

— Бакалея пойдетъ должно быть за рубль или безъ чего нибудь за пудъ, отвѣтилъ мнѣ свѣдущій человѣкъ. Заглянувши въ счеты онъ прибавилъ: восемьдесятъ пять коп.

— А прежде?

— Прежде платили и два рубля, и два съ полтиной. А иной разъ и дороже обходилось.

— Стало быть вино-то подешевле можно будетъ получать?

Свѣдущій человѣкъ задумался.

— Товаръ тяжелый, тара вѣская при немъ, разсуждалъ я,—пожалуй на десять бутылокъ пудъ вѣсу, ну, стало быть копѣекъ на десять, на пятнадцать обойдется дешевле провозъ каждой бутылки?

Свѣдущій человѣкъ все молчитъ.

— Такъ-то такъ, наконецъ промолвилъ онъ, только едва-ли дешевле будемъ продавать!

— Да почему же?

— Боюсь много, скромно замѣтилъ онъ, а между тѣмъ глаза его смѣялись, глядя на меня.

Другой свѣдущій человѣкъ сурово и серьезно мнѣ замѣтилъ, что провозъ тамъ, или дешевая покупка, все это пустяки, а главное баловать покупателя не нужно. Слѣдуетъ держать привычную цѣну, что бы покупатель видѣлъ постоянство и твердость цѣны и зналъ напередъ сколько денегъ ему нужно приготовить.

— Побалуй его разъ, спусти цѣну,—онъ и на слѣдующій годъ, когда въ покупкѣ товаръ будетъ дорогъ, опять потребуетъ уступки!..

Вѣроятно въ силу этого послѣдняго правила у насъ и держится неизмѣнно твердая цѣна на всѣ привозные бакалейные товары. Было время, и не очень давно, когда фунтъ сахара стоилъ у насъ чуть не сорокъ копеекъ, и тогда варенье московскихъ фирмъ Абрикосова, Кокина и др. продавалось по 50 коп. за фунтъ. Теперь сахаръ стоитъ въ два съ половиной раза дешевле, а варенье этихъ фирмъ по прежнему наши торговцы продаютъ по 50 коп. То-же самое всевозможныя издѣлія изъ сахара: пастилы, мармалады, пряники и проч., и проч. Нельзя себѣ представить, что бы на томъ рынкѣ, гдѣ наши торговцы дѣлаютъ закупки, издѣлія изъ сахара не измѣнились въ цѣнѣ, сообразно съ цѣною сахара и ничѣмъ нельзя объяснить, почему я долженъ заплатить за фунтъ сахара стоющаго въ Москвѣ десять коп., свареннаго съ ягодой, которой пойдетъ копейки на три—пятьдесятъ копеекъ. Если на стоимость матеріала накинуть три копейки за провозъ, да столько-же каждому посреднику на барыши, такъ и тогда не выйдетъ 30 коп., а мы платимъ 50.

Хорошо-бы, если бы, взимая этотъ полтинникъ давали намъ то, что обѣщаютъ, т. е. фунтъ ягодъ, сваренныхъ въ сахарѣ, но въ дѣйствительности этого нѣтъ. Дается фунтъ, только съ стеклянной банкой, которая вѣситъ 30 золотниковъ, а то и полфунта, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться личнымъ опытомъ; это разъ. Вмѣсто сахарнаго варенья дается сваренное на сахарной патокѣ и съ примѣсью глицерина,—это два. Теперь и поймите, сколько и за что мы платимъ, покупая московское варенье!

Этотъ примѣръ съ вареньемъ перенесите на всевозможные пастилы, сахарные пряники, наливки, отравляющіе потребителя, потому что вмѣсто ягодъ они производятся изъ химическихъ препаратовъ, въ которыхъ никогда и не было никакой ягоды, и подумайте о той слѣпотѣ и рабской зависимости, въ которой пребываемъ мы, обитатели провинціи, передъ торговымъ центромъ! Вѣдь если нельзя сдѣлать въ Томскѣ ситцу, стеариновой свѣчки, сукна и т. п., потому что не завелось еще нужныхъ для того обширныхъ и дорого стоющихъ фабрикъ, то почему-же нельзя варить отличное варенье изъ тѣхъ ягодъ, которыя намъ даетъ лѣсъ и поле безъ всякой платы! Зачѣмъ я долженъ платить Абрикосова сыновьямъ за смѣсь сахара, яичнаго бѣлка и протертой рябины пятьдесятъ коп. за фунтъ, когда рябину у насъ даже и не собираютъ,—такъ мало ей цѣны, а яйца вдвое дешевле чѣмъ тамъ, гдѣ работаетъ заведеніе Абрикосова сыновей? Почему на мѣстѣ нѣтъ порядочной наливки, когда ягода такъ дешева? Почему мы рѣшительно таки ничего не умѣемъ дѣлать изъ тѣхъ даромъ дающихся намъ цѣнностей, среди которыхъ мы живемъ?

Я рѣшительно не допускаю, что бы тысячи пудовъ кедроваго орѣха, которые въ настоящую минуту сбираются, и вблизи, и вдали отъ города Томска, каждымъ, кому только не лѣнь отправиться въ лѣсъ «шишковать»—такъ таки и должны мы везти за четыре, пять тысячъ верстъ въ натуральномъ видѣ орѣха, и что изъ него нельзя добыть никакого продукта. А между тѣмъ, ни орѣхъ, ни ягоды, ни звѣрь, ни рыба ничего рѣшительно не служатъ предметомъ обработки и продается только въ томъ самомъ видѣ, какъ вышли они изъ рукъ природы. Понятно, поэтому, то рабство, въ которомъ живемъ мы, совершенно какъ дикіе, во владѣніи далекихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ. Все, кромѣ пищи, привезено къ намъ за тысячи верстъ, и за все мы платимъ цѣлому сонму посредниковъ, черезъ руки которыхъ проходитъ каждая пустишная вещь, прежде чѣмъ попадетъ къ потребителю.

Право страшно становится за будущность города Томска, т. е. за огромное большинство его обитателей, которые должны жить своей работой, а между тѣмъ ничего не умѣютъ сработать изъ многоразличнаго, хорошаго и дешеваго, почти дароваго матеріала, который у нихъ подъ руками. Пока еще можно перебиваться благодаря тому, что дешево все: и дрова, которые иной разъ можно порубить безъ пошлины, и сѣно, которое часто добывается посредствомъ кошенія травы на прогулкѣ, и ягода всегда даровая, и грибы, и орѣхи которые можно продать.. Но все это подбирается: за дровами и смотрѣть начинаютъ пристальнѣй, да ихъ и меньше становится, косить также не всегда удобно, а главное все это подспорье для нищенскаго житья, изъ котораго нѣтъ выхода къ лучшему. Выходъ этотъ въ производительномъ трудѣ, и его нѣтъ, привычки къ нему не усвоено.

Превосходною мнѣ кажется мысль объ устройствѣ ремесленнаго училища въ такомъ городѣ какъ нашъ. Здѣсь, какъ нигдѣ болѣе, должно быть мѣсто промышленнымъ заведеніямъ, которые снабжали-бы всѣмъ необходимымъ земледѣльческое населеніе обширнѣйшей губерніи, и въ этомъ, промысловомъ трудѣ, кажется, томскій обыватель могъ бы найдти отличныя средства къ жизни и оказать услугу сельскому обывателю. Училище это и существуетъ. Еще мало времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ оно открыто; результатовъ ждать рано,—но любопытно-бы знать, какъ идетъ оно, что обѣщаетъ въ будущемъ? Любопытно-бы видѣть работы учениковъ. Сколько помнится, одинъ разъ было устроено нѣчто въ родѣ выставки ученическихъ издѣлій, но послѣ того объ училищѣ ни слуху, ни духу.

Если нѣтъ никакого слуха о томъ, что дѣлается въ ремесленномъ училищѣ, за то идетъ много слуховъ о ремесленномъ обществѣ, которому будто-бы заявлено о разныхъ неправильностяхъ въ выдачѣ ссудъ и по этому поводу собирались экстренныя засѣданія общества. Пора-бы сословнымъ собраніямъ бросить замкнутость своихъ засѣданій, вести ихъ гласно, публично и заявлять о нихъ такъ, чтобы каждый зналъ о чемъ будетъ рѣчь. Какіе такіе секреты могутъ быть въ дѣлахъ сословія? Развѣ что поругаются въ засѣданіи, такъ публичность только предохранитъ отъ такихъ случайностей, которыя вовсе не желательны и нисколько не необходимы для успѣшнаго хода общественнаго дѣла.

Мѣщанскому обществу и отдѣлу его, ремесленному, можно и должно сдѣлать собранія публичными; онѣ имѣютъ дѣйствительную общественную организацію, существующую на дѣлѣ, а не на бумагѣ, какъ, напримѣръ, томское купеческое общество, у котораго есть, правда, староста, но у старосты дѣлъ никакихъ нѣтъ, и общественники никогда и ни за чѣмъ по дѣламъ сословія не собираются. Сословнаго управленія дворянъ у насъ нѣтъ, а потому и выходитъ, что единственное такое управленіе есть у мѣщанъ. Мы знаемъ, что такое городское управленіе, такъ называемое безсословное или всесословное, а въ сущности купеческое, и любопытно было-бы узнать, какъ идетъ управленіе сословное, что думаютъ и говорятъ господа общественники по дѣламъ, близко касающимся ихъ общества.

Сто лѣтъ тому назадъ волею знаменитой государыни, управлявшей судьбами русскаго государства, сдѣлана была попытка узнать, что думаютъ и чего желаютъ разныя сословія государства. Выборные люди были собраны въ Москвѣ для того, что бы высказать свои мысли и пожеланія; они и собрались, засѣдали нѣсколько лѣтъ, насказали много разныхъ разностей и разъѣхались по домамъ. Эти собранія не имѣли никакихъ послѣдствій, кромѣ протоколовъ, въ которыхъ записаны мнѣнія депутатовъ и ихъ пожеланія. Вотъ эти-то протоколы издаются теперь историческимъ обществомъ и представляютъ драгоцѣннѣйшій историческій матеріалъ, изъ котораго можно видѣть, что думали и чего желали наши предки.

Оказывается, что каждое сословіе жаждало только одного: увеличенія правъ и преимуществъ, именно своихъ. Особеннымъ усердіемъ въ этомъ направленіи отличалось купечество: купцы просили, что бы всѣмъ, кромѣ ихъ, запрещено было торговать, дворянамъ имѣть фабрики, заводы, крестьянамъ и разночинцамъ покупать и продавать товары. Сибирское купечество кромѣ этого настаивало на введеніи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ съ цѣлью воспрепятствовать пріѣзду россійскихъ купцовъ въ сибирскіе края для закупки товаровъ. Подобное желаніе повторилось и черезъ сто лѣтъ сибирскими патріотами, требовавшими, что бы пути сообщенія въ Сибирь были какъ можно хуже, что бы воспрепятствовать наплыву россійскихъ людей вообще. Депутатъ отъ Барнаула, въ подкрѣпленіе ходатайства о запрещеніи мужикамъ заниматься торговлею нарисовалъ даже трогательную словесную картину. Выписываю ее по статьѣ г. Абрамова, который въ нѣсколькихъ книжкахъ «Сѣв. Вѣстн.» даетъ обзоръ документовъ, напечатанныхъ въ сборникѣ историческаго общества. Депутатъ г. Барнаула, Иванъ Карышевъ говорилъ слѣдующее: «Благоденственна и никакимъ волненіямъ непричастна такая жизнь, когда земледѣлецъ имѣетъ обширную для своего семейства ниву и всегда обращаетъ на нее взоръ свой съ совокупнымъ трудомъ. Такой земледѣлецъ можетъ справедливо похвалиться, что никто не можетъ сравниться съ нимъ въ благополучіи. Одно только лежитъ у него на сердцѣ, какъ-бы государю своему заплатить подати. Но когда, помощью трудовъ своихъ, пріобрѣлъ онъ въ томъ успѣхъ, тогда спокойствіе духа, пребываніе на одномъ мѣстѣ, неразлучно съ ближними своими, уединеніе, смѣшанное съ пріятною вольностію, собесѣдуетъ съ нимъ неотступно.— Напротивъ того тѣ, кто производитъ коммерцію, не наслаждаются такимъ удовольствіемъ. Они не видятъ домовъ своихъ и своихъ ближнихъ въ теченіе многихъ годовъ; торговля ихъ подвержена всегдашнимъ превратностямъ или разоренію; и домы ихъ, въ небытность хозяевъ, подвергаются всякаго рода обидамъ, наглостямъ, хищеніямъ и грабительствамъ. Наконецъ и жизнь ихъ нахо-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

По окончаніи завтрака министръ путей сообщенія отправился въ Тюмень, а оттуда въ Тобольскъ для обозрѣнія водяныхъ сообщеній.

(«Ек. В.»)

Приказомъ по министерству юстиціи, отъ 21 іюля, товарищи томскаго губернскаго прокурора, кол. ас. Барсовъ и кандидатъ правъ Коссовскій уволены въ отставку.

Приводимъ цѣликомъ рѣчь, сказанную новымъ директоромъ училищъ, К. И. Удовиченко, на актѣ гимназіи, 10 августа:

«Ваше Преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи! Ваше присутствіе здѣсь, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, дорого для нашего заведенія, скажу болѣе: для образованія нашего края вообще. Съ предстоящимъ открытіемъ у насъ университета, наша гимназія, какъ единственное у насъ учебное заведеніе, открывающее двери въ это высшее святилище науки, получаетъ особенную важность и значеніе для всей Томской губерніи. Тѣмъ не менѣе для успѣшнаго исполненія своего призванія это заведеніе нуждается въ сочувствіи и поддержкѣ общества, и мы надѣемся, что ваше настоящее посѣщеніе, вашъ благой примѣръ живаго участія, не останется безъ пользы для того святаго дѣла, которому мы служимъ. Гимназія наша оставалась и останется вѣрною самой себѣ, началамъ предписаннымъ ей свыше; тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что здѣсь, какъ и вездѣ, есть еще до сихъ поръ люди, для которыхъ классицизмъ представляется чѣмъ-то безполезнымъ, не имѣющимъ практическаго примѣненія въ жизни. Они забываютъ, что кромѣ утилитарныхъ стремленій, есть еще въ человѣкѣ другія, высшія, нравственныя силы и стремленія, безъ развитія которыхъ и первыя не достигли-бы своей цѣли. Развитіе этихъ-то высшихъ силъ и стремленій и имѣетъ въ виду классическое образованіе; они забываютъ, что для успѣха и на поприщѣ практическихъ научныхъ примѣненій все таки нужна внутренняя нравственная сила, которую и даютъ ихъ дѣтямъ наши гимназіи. Классическія гимназіи имѣютъ дѣло преимущественно съ человѣкомъ, съ проявленіями его духа въ словѣ и дѣлѣ. Но эти проявленія могутъ имѣть воспитательное значеніе только тогда, когда онѣ произвели вліяніе на общество, когда сдѣлана полная оцѣнка этого вліянія, когда на основаніи ихъ можно выводить вѣчныя истины и непреложные законы. Только въ этой постоянной, невозмутимой сферѣ можетъ окрѣпнуть юный духъ человѣка и пріобрѣсть самостоятельность и силу для дѣйствій среди постоянно движущейся, постоянно измѣняющейся неуловимой современности. Современность —плохая сфера для развитія юнаго неокрѣпшаго ума. Вотъ почему въ нашихъ гимназіяхъ и назначается для развитія его самый удобный и уютный уголокъ, какимъ представляется классическая древность съ ея жизнею совершенно законченною и съ ея идеалами вполнѣ опредѣлившимися. Частію матеріальное направленіе времени вообще, которое отъ нравственныхъ наукъ болѣе склоняется къ физическимъ, частію строго филологическая метода въ обработкѣ классиковъ, по причинѣ своей сухости, была непріятна для юныхъ умовъ и значительно охладила даже въ Германіи воодушевленіе къ классицизму. Между тѣмъ, пренебреженіе античнаго искусства и науки, по словамъ одного ученаго, отомстило за себя слишкомъ высокой оцѣнкой настоящаго, непризнаніемъ благороднѣйшихъ сокровищъ человѣчества, общимъ стремленіемъ къ матеріальнымъ пріобрѣтеніямъ и удовольствіямъ, безбожнымъ смятеніемъ и невѣрнымъ колебаніемъ сюда и туда въ политикѣ, наукѣ и искуствѣ. Варварство проникаетъ именно туда, гдѣ благородный духъ гуманной древности находится въ небреженіи. Съ оставленіемъ того, что нашей духовной жизни даетъ положительное содержаніе, мы впадаемъ въ пустыя отрицанія и отвлеченности, и все великое, благородное и прекрасное, чѣмъ сердце согрѣвалось и воодушевлялось, часто уже принимается нами за заблужденіе. Весь цивилизованный міръ, независимо отъ политическихъ и религіозныхъ разногласій, чувствуетъ себя одною великою семьей, духовное начало которой лежитъ въ греко-римскомъ мірѣ. Россія не можетъ и не должна быть изолирована, но ей нужны не ходячія истины западной Европы, не песчаная почва, легко раздуваемая вѣтромъ: ей нужны твердыя опоры, постоянныя, установившіяся истины; для нея недостаточно, чтобы свѣтъ этихъ истинъ, добытыхъ вѣками, проникалъ къ ней черезъ многогранныя призмы западныхъ цивилизацій. Только чрезъ непосредственное знакомство съ этими истинами русскій народъ достигнетъ самостоятельной, отчетливой и послѣдовательной умственной дѣятельности; при этомъ пробудятся и разовьются тѣ высшіе духовные инстинкты, которыми такъ богата русская натура, а вмѣстѣ съ ними и тѣ могучія силы, отъ избытка которыхъ стонетъ русская земля.

«И такъ, наше искреннее желаніе и нашъ священный долгъ по отношенію къ высшей власти, поставившей насъ здѣсь, стараться сообщить классическимъ наукамъ возможную силу. Въ себѣ самихъ мы имѣемъ для этого достаточно средствъ, но всѣ наши средства могутъ быть парализованы несочувствіемъ общества, и легко предвидѣть послѣдствія этого несочувствія: если въ семьѣ всякій разладъ ложится тяжелымъ камнемъ на нравственную природу дѣтей, то разладъ въ дѣлѣ общественнаго воспитанія тяжело отзовется на всемъ общественномъ организмѣ. Будемъ же дружно стремиться въ дѣлѣ нашего гимназическаго воспитанія, съ которымъ тѣсно связаны наши самые дорогіе и самые завѣтные интересы семейные и общественные.

«Въ заключеніе, я обращаю свое слово къ вамъ, юные питомцы: въ дѣлѣ ученія твердо помните, что истина дается не легко, что она пріобрѣтается трудомъ и бываетъ плодомъ большихъ усилій, но вполнѣ овладѣваетъ ею только тотъ, кто приступаетъ къ ней съ чистымъ сердцемъ и безкорыстными намѣреніями. Учитесь, но въ тоже время твердо храните вѣру въ Бога: да не омрачитъ васъ гордыня человѣческой мысли! Если въ душу вашу начнутъ западать сомнѣнія, если міръ Божій предъ вами начнетъ тускнѣть, то помните, что вы уже стоите на ложномъ пути; при этомъ болѣе всего избѣгайте непризванныхъ руководителей. Твердо слѣдуйте за нами; мы ведемъ васъ въ святилище неувядаемыхъ истинъ и, вступая въ жизнь, мы надѣемся, вы не внесете разлада ни въ семью, ни въ общество, ни въ государство».

Намъ сообщаютъ, что по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Нарановичемъ и утвержденной министерствомъ народнаго просвѣщенія, исчислено на постройку клиникъ съ бараками 261,016 р. 22$^{1}/_{4}$ к. и на постройку анатомическаго корпуса 65,029 р. 41$^{1}/_{4}$ к., а всего 326,045 р. 63 к.

Засѣданіе думы, назначенное на 11 августа, не состоялось; собралось всего семь гласныхъ.

Въ томскомъ тюремномъ замкѣ открытъ третій, по счету за это лѣто, подкопъ. Начало подкопа съугла наръ каторжной камеры № 12. Направлялся онъ къ углу зданія, выходящему рядомъ съ воротами тюремнаго огорода. Подкопъ имѣетъ то-же направленіе что и предъидущій, а успѣху его способствовало то, что прежній подкопъ въ разобранной части стѣны былъ задѣланъ кирпичемъ безъ цемента или извести. Подкопъ своевременно открытъ и объ немъ теперь производится слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ Безсоновымъ. Не будь онъ обнаруженъ, всѣ 86 каторжныхъ свободно бѣжали-бы и надѣлали-бы не мало хлопотъ. Свѣдущіе люди указываютъ, что прорытіе подкоповъ облегчается одною дверью въ камеру, изъ окна которой не видна часть комнаты, также крайне недостаточнымъ освѣщеніемъ, ибо громадная комната въ которой ютится 100 душъ освѣщается по ночамъ двумя свѣчами.

Разнаго рода кражи и даже открытые грабежи слишкомъ часты, чтобы не обращать вниманія на нѣкоторыя соединяющіяся съ ними обстоятельства. Напримѣръ—успокоиваетъ-ли общество одинъ фактъ возвращенія владѣльцу какимъ-либо путемъ украденной у него вещи? Если кого-либо нагло, среди бѣлаго дня, обокрали, а потомъ украденную вещь добрый человѣкъ нашелъ и заявилъ о своей находкѣ, то владѣлецъ вещи, можетъ быть и доволенъ, но достаточно-ли это для всѣхъ остальныхъ, могущихъ подвергнуться кражѣ? Спрашиваемъ это по поводу недавно случившейся въ городѣ кражи шубы и «чудесной» находки ея. Изъ всѣхъ обстоятельствъ этого довольно характернаго дѣла, видно, что воръ не дѣйствовалъ и не могъ дѣйствовать одинъ, онъ терпѣливо слѣдилъ за всѣми дѣйствіями человѣка, котораго хотѣлъ обокрасть, и достигъ цѣли. Когда-же полиція случайно напала на его слѣдъ, украденная вещь бросается на улицу къ воротамъ дома извѣстнаго въ городѣ человѣка, который несомнѣнно, молъ, передастъ находку властямъ для выдачи владѣльцу. Этимъ дѣло и кончается. Нормальный-ли это конецъ разслѣдованія о кражѣ, когда виновный извѣстенъ и можетъ быть уличенъ? Думаемъ, что нѣтъ, и что общество не можетъ считать себя удовлетвореннымъ такимъ исходомъ дѣла. Намъ гораздо пріятнѣе было-бы узнать, что найдены лишь кусочки украденной вещи, но съ ними пойманы воры, которымъ хотя на время, преграждена возможность залѣзать въ наши квартиры.

Появилось театральное объявленіе, выпущенное «директоромъ театра, коммерціи—совѣтникомъ Е. И. Королевымъ». Труппа большая; обѣщаются драмы, комедіи и нѣсколько полныхъ оперетокъ. Оркестръ Маломета. Спектакли начинаются 31 августа. Почти вся труппа уже пріѣхала въ Томскъ.

Въ концѣ сентября, въ Томскъ пріѣдетъ піанистка с.-петербургской консерваторіи, класса профессора Лешетицкаго—А. И. Дашина, находящаяся теперь въ Тобольскѣ. Она намѣрена дать въ Томскѣ нѣсколько концертовъ.

Мы слышали, что въ среду, 20 августа, въ зданіи общественнаго собранія, ученикомъ с.-петербургской консерваторіи, класса пр. Ватерстрадта, Л. Я. Тернеромъ, съ участіемъ оркестра театра Е. И. Королева, будетъ данъ концертъ.

Въ пятницу вечеромъ, въ соборѣ стоялъ бѣлый деревянный гробъ, а возлѣ него плачущая крестьянка и двое малолѣтнихъ дѣтей. Отпѣвали одного изъ переселенцевъ, который, не окончивъ долгаго и тяжелаго пути изъ Курской въ Енисейскую губернію, въ Томскѣ умеръ. Отъ обезумѣвшей отъ горя вдовы невозможно было узнать почти никакихъ подробностей ни о покойномъ, ни о ней самой. Узнали мы только то, что всѣ надежды семьи возлагались на умершаго главу ея и единственнаго работника, который вдовѣ и сиротамъ ничего почти не оставилъ. Они надѣются теперь на Бога и товарищей съ которыми шли искать счастія въ Сибири, но и ихъ положеніе незавидное, зима приближается, предстоящій путь еще длиненъ и тяжелъ, а матеріальныя средства у всей почти партіи подходятъ къ концу. Партія съ которою прибылъ въ Томскъ умершій крестьянинъ останется еще нѣсколько дней въ городѣ для покупки лошадей; быть можетъ, что за это время, будетъ сдѣлано что-нибудь въ пользу осиротѣвшаго семейства. Мы знаемъ, что при массѣ нуждающихся переселенцевъ, общественная благотворительность почти безсильна; она можетъ ограничиться только небольшимъ пособіемъ, которое существенной пользы не принесетъ, а у обоихъ переселенческихъ чиновниковъ, находящихся въ данную минуту въ Томскѣ, нѣтъ ни копѣйки.

Обращаемъ вниманіе кого слѣдуетъ на слѣдующій случай: 13-го августа, дворникъ Ничугина съ Воскресенской горы сваливалъ навозъ въ ровъ по Бѣлоозерскому переулку, несмотря на прибитую доску, на которой написано, что «здѣсь воспрещается сваливать нечистоты»; по окончаніи свалки навоза онъ сталъ поворачивать лошадь, но такъ неудачно, что бѣдное животное упало въ ровъ и убилось до смерти. Въ довершеніе всего эту лошадь закопали здѣсь-же въ навозѣ; конечно, собаки за такіе порядки будутъ очень благодарны, но жители этой мѣстности едва-ли скажутъ спасибо.

Въ Свиной части города, черезъ продолговатое озерко, въ которое заливается вода изъ Томи во время разлива, устроены два деревянныхъ моста и третій изъ навоза и слыветъ подъ названіемъ *наземный*, прозванный такъ жителями низшаго класса.

Видимо, надобности въ этомъ мостѣ нѣтъ и онъ устроенъ частію отъ нежеланія жителей возить за городъ навозъ, а съ другой стороны отъ лѣни пройти лишнихъ нѣсколько саженъ до деревяннаго моста, а между тѣмъ, отъ этого наземнаго моста разитъ немилосердно, ибо навозъ самаго разнообразнаго свойства, такъ что нужно или имѣть слишкомъ здоровыя легкія, или не имѣть вовсе обонянія, чтобы пройти по этому мосту. Не лучше-ли очистить озеро и самый мостъ предать огню, подъ надзоромъ пожарной команды?

Въ ночь, съ 5 на 6 августа, воры забрались въ домъ П. Л. Фуксмана, на Степановкѣ, и чрезъ открытое окно забрали вещи, рублей на сто, принадлежащія прислугѣ г. Фуксмана. Пользуясь безнаказанностью, воры, очевидно тѣ-же, въ ночь съ 14 на 15 августа, забрались въ домъ г. Фуксмана, но второй разъ съ террасы; прошли комнату, гдѣ спали дѣти, взяли халатъ, часы съ жилетомъ, очистили весь гардеробъ и скрылись. Кража была обнаружена лишь утромъ. Приняты были мѣры, дабы вечеромъ изловить воровъ, ибо по предположеніямъ, вещи должны были быть спрятаны въ окрестности. Дѣйствительно, вечеромъ въ 11 час., 15 августа, близъ завода, задержаны были трое на тѣлегѣ съ ножами, топоромъ и пустымъ мѣшкомъ, первоначально назвавшіеся томскими мѣщанами, яко-бы ѣдущими на покосъ. Одинъ изъ нихъ скрылся, воспользовавшись суматохой, а другіе сданы полиціи. Одинъ изъ нихъ оказался томскимъ мѣщаниномъ Клюевымъ, живущимъ за Исаевской мельницею.

Намъ сообщаютъ о нѣсколькихъ незначительныхъ кражахъ, совершенныхъ въ городѣ на этихъ дняхъ, преимущественно въ Юрточной части.

Судебная хроника.

12 августа, въ Томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Э. А. Подгурскаго, въ составѣ членовъ П. И. Гавриленки и Н. И. Соина, докладывались четыре уголовныхъ дѣла. Изъ нихъ только по первому, по которому подсудимый обвинялся въ преступленіи, влекущемъ за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія, давалъ заключеніе товарищъ прокурора И. П. Сементовскій, недавно назначенный на эту должность изъ судебныхъ слѣдователей.

Обвинялся крестьянинъ изъ ссыльныхъ, Маріинскаго округа, Алчедатской волости деревни Верхне-Чебулинской, Степанъ Михайловъ Сѣдовъ, 34 лѣтъ, во 1-хъ, въ перемѣнѣ именемъ и фамиліей съ ссыльно-каторжнымъ арестантомъ Константиномъ Брусанинымъ, во 2-хъ, въ кражѣ вещей у крестьянина Горѣлина и поселенческой вдовы Барковой, въ 3-хъ, въ двухъ побѣгахъ изъ каталажныхъ камеръ—Дмитріевскаго волостнаго правленія и Алчедатскаго, и, въ 4-хъ, въ разорваніи казенныхъ пакетовъ у сотника Власова. Подсудимый на судѣ не находился, такъ какъ содержится подъ стражей съ 1884 года въ маріинскомъ тюремномъ замкѣ. Первое изъ доложенныхъ преступленій—обмѣнъ именемъ и фамиліей съ ссыльно-каторжнымъ Брусанинымъ—подсудимый совершилъ еще въ 1883 году, на пути изъ Томска въ Маріинскъ, куда онъ слѣдовалъ по этапу для водворенія въ мѣсто приписки. Будучи осужденъ пермскимъ окружнымъ судомъ, за кражу со взломомъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ заключенію въ арестантскія роты и не принятый затѣмъ, обществомъ, Сѣдовъ былъ сосланъ въ Томскую губернію, откуда бѣжалъ, былъ пойманъ въ Екатеринбургѣ и снова препровожденъ въ ссылку. Обмѣнявшись дорогой именемъ съ Брусанинымъ, Сѣдовъ послѣдовалъ въ Восточную Сибирь; но по прибытіи въ Ачинскъ—было обнаружено несходство его съ примѣтами, значущимися въ статейномъ спискѣ каторжнаго Брусанина и Сѣдовъ при допросѣ по этому поводу сначала отозвался, что онъ дѣйствительно Брусанинъ, но другой, слѣдовавшій тоже по этапу одновременно съ нимъ, высказалъ, что, вѣроятно, статейные списки какъ-нибудь перемѣшали и съ нимъ былъ отправленъ документъ о личности другаго Брусанина, его однофамильца; когда-же это не подтвердилось, онъ сознался, что онъ—Сѣдовъ, а не Брусанинъ, съ которымъ онъ перемѣнился фамиліей не изъ какихъ-либо корыстныхъ цѣлей а такъ—„зря, чтобъ услужить товарищу по несчастію.“ Послѣ того, какъ видно изъ дѣла, Сѣдовъ былъ препровожденъ для водворенія въ Алчедатскую волость, гдѣ онъ былъ причисленъ, и слѣдовалъ изъ г. Маріинска съ сотникомъ Власовымъ, который несъ съ собою въ сумкѣ нѣсколько казенныхъ пакетовъ. Дорогой Власовъ заходилъ съ Сѣдовымъ въ кабаки и оба пьянствовали. Затѣмъ, въ селѣ Дмитріевскомъ, обнаружилось, что у Власова не хватаетъ двухъ казенныхъ пакетовъ. Власовъ объяснилъ, что онъ, вѣроятно, потерялъ ихъ; но показаніями нѣкоторыхъ свидѣтелей было установлено, что Сѣдовъ выбрасывалъ куски отъ какихъ-то бумагъ и что сумку, въ которой лежали у Власова казенные пакеты, надѣвалъ на себя и Сѣдовъ, ходя съ нею. Почему и возникло подозрѣніе противъ Сѣдова въ уничтоженіи тѣхъ пакетовъ. Сѣдовъ, однако, въ совершеніи этого преступленія не сознался. Освобожденный послѣ того, Сѣдовъ отправился изъ села Алчедатскаго въ Тисульское и тамъ совершилъ двѣ кражи—у Горѣлина, проникнувъ въ избу его черезъ взломъ окна и похитивъ вещей на 12 р., и у Барковой. Пойманный, затѣмъ, въ селѣ Дмитріевскомъ, въ маѣ 1884 года, Сѣдовъ былъ посаженъ въ каталажную камеру при волостномъ правленіи, гдѣ уже содержались двое бродягъ, Комаровъ и Патрикѣевъ, и крестьянинъ Тимощенко. Сговорившись между собою, они подняли одну изъ половицъ и сдѣлавъ подкопъ, бѣжали. Сѣдовъ былъ вскорѣ задержанъ, посаженъ въ каталажку при алчедатскомъ волостномъ правленіи, но и оттуда снова ухитрился бѣжать, благодаря тому, что каталажку забыли за нимъ запереть. Товарищъ прокурора Сементовскій прежде всего очертилъ значеніе дѣянія, заключающагося въ обмѣнѣ именами и фамиліями, столь часто практикующимися между арестантами и указалъ, что это преступленіе, особенно здѣсь, въ Сибири, является далеко не маловажнымъ; такъ какъ черезъ него правосудіе не достигаетъ своей цѣли—и часто кару несетъ не тотъ, кому бы слѣдовало. Затѣмъ, онъ перешелъ къ анализу уликъ, имѣющихся противъ подсудимаго въ дѣлѣ по обвиненію его въ разорваніи казенныхъ пакетовъ и въ побѣгахъ изъ каталажекъ и, находя Сѣдова безусловно виновнымъ, просилъ судъ назначить ему наказаніе въ высшей мѣрѣ, въ виду отсутствія въ его дѣяніяхъ какихъ-либо смягчающихъ обстоятельствъ.

Защитникъ подсудимаго П. П. Ахматьевъ доказывалъ, что для обвиненія Сѣдова въ разорваніи казенныхъ пакетовъ нѣтъ никакого основанія,—никто изъ свидѣтелей не удостовѣряетъ, чтобъ видѣлъ, какъ Сѣдовъ рвалъ пакеты, да онъ и не могъ имѣть цѣли уничтожать ихъ. По отношенію побѣга изъ каталажной камеры при волостномъ правленіи, защитникъ находилъ, что къ этому дѣянію слѣдуетъ примѣнить 63 ст. уст. о нак., по которой, въ силу неоднократныхъ разъясненій сената, такой побѣгъ наказывается. Послѣ возраженія г. Сементовскаго, настаивавшаго, что побѣгъ изъ каталажки волостнаго правленія, если совершенъ со взломомъ, приравнивается къ побѣгу изъ тюрьмы, предусмотрѣнный 308 и 309 ст. уложенія, губернскій судъ удалился для совѣщанія и вынесъ резолюцію, которою призналъ Сѣдова виновнымъ по 2 ч. 316, 3 ч. 309 ст. уложенія и 169 ст. уст. о нак. —въ укрывательствѣ ссыльно-каторжнаго Брусанина, въ побѣгѣ со взломомъ изъ мѣста заключенія и въ кражѣ на сумму менѣе 300 р. у Горѣлина—и приговорилъ его лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ мѣста отдаленныя; въ кражѣ-же у Барковой и въ уничтоженіи казенныхъ пакетовъ—оправдалъ, а побѣгъ изъ каталажки алчедатскаго волостнаго правленія, какъ совершонный безъ взлома, за силою 312 ст. уложенія, оставилъ безъ наказанія. Въ тоже время, судъ постановилъ: о неправильныхъ дѣйствіяхъ сотника Власова передать на усмотрѣніе его начальства.

По второму дѣлу—обвинялся, именующійся дворяниномъ, политическій ссыльный Фелиціанъ Синовичъ, 69 лѣтъ, въ оскорбленіи словами и дѣйствіями маріинскаго исправника Дрягина при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы. Синовичъ—по показанію его жены—вообще обладающій буйнымъ характеромъ, особенно когда во хмѣлю, послѣ смерти своей дочери въ маѣ текущаго года, запилъ съ горя, и, разсердившись на своего сына, затѣялъ дома драку. Жена его и сынъ выскочили изъ квартиры, но Синовичъ погнался за ними вооружившись доской. Идя мимо, исправникъ Дрягинъ приказалъ стражникамъ отправить Синовича въ каталажку. Тогда онъ сталъ ругать исправника разными бранными словами и замахнулся на него доской; но удара не успѣлъ нанести, такъ какъ былъ удержанъ бывшими при этомъ нѣкіими Панфиловымъ и Жуковскимъ. При слѣдствіи Синовичъ показалъ, что онъ былъ 21 мая—въ день своего буйства—пьянъ и не помнитъ, наносилъ-ли онъ оскорбленія кому-либо. Подсудимый съ 8 іюня содержится въ маріинскомъ тюремномъ замкѣ. Поведеніе его на повальномъ обыскѣ одобрено. Губернскій судъ призналъ его виновнымъ по 285 и 286 ст. уложенія—въ оскорбленіи исправника Дрягина словами и дѣйствіемъ—и приговорилъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ съ послѣдствіями по 51 ст. уложенія, т. е. съ отдачею на 1 годъ подъ надзоръ полиціи послѣ отбытія наказанія.

По третьему дѣлу—обвинялся крестьянинъ изъ ссыльныхъ Уртамской волости, Ѳедоръ Звягинъ, 39 лѣтъ, въ убійствѣ въ дракѣ, по 1465 ст. уложенія. Преступленіе совершено 7 января текущаго года въ селѣ Уртамскомъ, Томскаго округа. Въ домѣ крестьянки Вѣры Рогожкиной собралось нѣсколько человѣкъ крестьянъ. Пили водку и всѣ перепились. Одинъ изъ бывшихъ у Рогожкиной крестьянъ Кириллъ Даниловъ началъ бушевать и придираться ко всѣмъ. Звягинъ хотѣлъ вывести его и, схвативъ ножъ, угрожалъ имъ Данилову. Но за послѣдняго вступился Иванъ Григорьевъ и выхватилъ ножъ изъ рукъ Звягина. Вслѣдствіе этого, возникла ссора между Григорьевымъ и Звягинымъ. Григорьевъ схватилъ Звягина за шиворотъ, а Звягинъ ударилъ его ножемъ, который опять очутился у него въ рукахъ. Григорьевъ упалъ, крича: «ну, чтожъ! Добивайте теперь меня!» Отъ этой раны, которая была нанесена Звягинымъ въ лѣвый бокъ, нѣсколько ниже соска, Григорьевъ на другой день умеръ. При слѣдствіи Звягинъ чистосердечно сознался въ совершонномъ имъ преступленіи, объяснивъ, что онъ не имѣлъ намѣренія убить Григорьева, а ударилъ его ножемъ въ раздраженіи и будучи сильно пьянымъ. Поведеніе Звягина на повальномъ обыскѣ не одобрено. Сосланъ онъ въ Сибирь въ 1871 году; былъ на родинѣ приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ; въ ссылкѣ судился за безписьменность въ томскомъ окружномъ судѣ и, кромѣ того, по рѣшенію волостнаго суда былъ разъ наказанъ 20 ударами розогъ—за мелкую кражу. Губернскій судъ призналъ его виновнымъ по 2 ч. 1484 ст. уложенія—въ нанесеніи Григорьеву въ запальчивости смертельной раны—и приговорилъ къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе, срокомъ на 1$^{1}/_{2}$ года, съ послѣдствіями по 48 ст. уложенія.

По послѣднему дѣлу обвинялись четверо: бродяга, именовавшійся крестьяниномъ Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда Кондратіемъ Дуденко или Руденко, по его показаніямъ, 27 лѣтъ и каинскіе мѣщане изъ ссыльныхъ Леонтій Шматенко (лишенный уже особыхъ правъ) и Сидоръ Крыловъ. Въ это дѣло вошли два преступленія и оба—убійства въ дракѣ. Въ деревнѣ Кашинской Усть-Тартасской волости, Каинскаго округа, бродяга. Дуденко, путешествовавшій изъ мѣста въ мѣсто, зашелъ въ кабакъ. Встрѣтилъ тамъ крестьянина Александра Лузина; завелъ знакомство съ нимъ и предложилъ ему сыграть въ орлянку. Лузинъ согласился и проигралъ Дуденкѣ сапоги и новую рубаху. Сапоги были промѣнены кабатчику на водку, а рубаху Лузинъ не соглашался отдать Дуденкѣ. Тотъ сталъ требовать ее, какъ проигранную ему. Завязалась драка между Лузинымъ и Дуденкой и послѣдній видя, что Лузинъ сильнѣе его и начинаетъ одолѣвать его, схватилъ ножъ и ударилъ имъ Лузина въ животъ. Рана оказалась тяжкой и Лузинъ умеръ, хотя по заключенію врача, рана и не была смертельной, а смерть послѣдовала отъ значительной потери крови и послѣдовавшаго, вслѣдствіе неправильнаго ухода за раненымъ Лузинымъ, воспаленія брюшины. Дуденко былъ арестованъ и назвался сыномъ крестьянина Елисаветградскаго уѣзда, объяснивъ, что отецъ его

дится въ рукахъ тѣхъ, которые на отнятіе оной устремляются и зависитъ отъ всякихъ нечаянныхъ приключеній. Но нѣтъ! Многіе люди не слѣдуютъ симъ правиламъ, не бываютъ довольны тѣмъ состояніемъ, въ которомъ рождены, *противятся предопредѣленію*, напрягаютъ всѣ свои силы на тотъ только конецъ, какъ-бы болѣе обогатиться, а сокровенныхъ при томъ причинъ не видятъ, или и видятъ, но, слѣдуя стремящемуся желанію, проходятъ мимо оныхъ, а чрезъ то иногда впадаютъ въ жестокое раскаяніе».

Вотъ какъ чувствительно умѣютъ говорить господа купцы, когда имъ нужно оказать благодѣяніе кому-нибудь, особливо если за этимъ самымъ благодѣяніемъ видится хорошій барышъ.— Но тѣ-же господа говорятъ и грозно, когда не слушаютъ ихъ умилительныхъ глаголовъ. Такъ, другой депутатъ отъ купечества говорилъ: «Крестьяне, забывъ страхъ Божій и государственные законы, торгуютъ какъ сущіе купцы и нагло чинятъ подрывъ коммерціи и что купцамъ ужъ до того дошло, что, оставя свое купечество, они принуждены уѣзжать въ другія страны».

Депутатъ, очевидно, заврался,—но вѣдь барышъ, господа, штука важная, для нея какъ не соврать!

Будетъ-ли съ барышемъ новый антрепренеръ томскаго театра? Вотъ вопросъ, который скоро начнетъ разрѣшать томская публика. Театральный сезонъ начинается, артисты ѣдутъ и широковѣщательная афиша о репертуарѣ уже появилась. Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, владѣлецъ театральнаго зданія, является и антрепренеромъ, и вотъ мы получаемъ афишу, на которой красуется: «директоръ театра, коммерціи совѣтникъ Е. И. Королевъ». Почему не прибавлено: «и кавалеръ», я не знаю, а между тѣмъ это вѣрно, что г. коммерціи совѣтникъ Королевъ кавалеръ.

И такъ, послѣ долгой и блестящей коммерческой карьеры, театральная антреприза! Чего только не бываетъ на свѣтѣ! Я думаю, что г. Королевъ всего менѣе думалъ о томъ, что ему придется заняться подобнымъ дѣломъ, и увѣренъ, что во всей нашей обширной и богатой разными диковинками странѣ не найдется другаго содержателя театральной труппы, который имѣлъ-бы собственный свой театръ и былъ коммерціи совѣтникомъ и первымъ домовладѣльцемъ въ городѣ. Лестно думать что эта диковинка принадлежитъ нашему городу. Въ зданіи театра, говорятъ, будетъ введено усовершенствованіе, не видное, но весьма существенное, вызываемое живой природой человѣка, потребность, которой владѣлецъ театра не хотѣлъ признавать въ прошломъ году, но почему-то призналъ въ нынѣшнемъ и приказалъ для удовлетворенія этой потребности устроить въ театральномъ зданіи приличныя помѣщенія.

Забравшись случайно въ театръ, нельзя разстаться съ нимъ, не поговоривъ о его дѣятеляхъ. Извѣстно, что ремесло лицедѣя въ такой модѣ, что о похожденіяхъ наиболѣе выдающихся театральныхъ дѣлъ мастеровъ разсказываютъ всѣ газеты міра. Давно уже эти новѣйшія трубы славы гремятъ въ честь столь-же талантливой, сколько избалованной и капризной артистки—Сары-Бернаръ. Описывались сто разъ ея страсти, ея семейныя дѣла, путешествія, банкротства и т. п. Теперь разсказываютъ, что знаменитость эта скоро предстанетъ передъ судомъ—*за драку!!*

Блестящая звѣзда французскаго театральнаго искусства поѣхала въ Америку съ особой труппой, и тамъ, въ одномъ изъ городовъ, послѣ спектакля поссорилась съ другою артисткою своей труппы. Ссора вышла изъ за того, что Сара высказала подозрѣніе противъ артистки въ томъ, что та хотѣла вынести изъ театра въ своемъ чемоданѣ чужія вещи. Артистка на это деликатное замѣчаніе отвѣтила пощечиной, не театральной, а настоящей. Сара хотѣла отплатить, но ее удержали. На другой, день на сценѣ разыгрывалась чувствительная драма, обѣ артистки выражали, какъ слѣдуетъ, самыя благородныя и возвышенныя чувства и разстроили сердца зрителей, но за кулисами сцѣпились. Сара назвала свою товарку собакой, та хотѣла повторить вчерашнее, но кавалеры удержали, а знаменитая Сара, геніальная всесвѣтная артистка, пользуясь тѣмъ, что руки соперницы удержаны,—начала хлестать ее хлыстомъ по лицу, шеѣ и груди..

Вотъ что бываетъ иногда за кулисами!..

Щукинъ.

Тайная богадѣльня въ Томскѣ.

Вѣроятно, мало найдется лицъ знакомыхъ съ тайнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ томской городской управы, хотя въ разговорахъ съ рабочимъ людомъ часто случается слышать такія фразы:

— Пойду въ управскую богадѣльню!..

— Ну, не будетъ работы—въ управскую богадѣльню!

Меня это заинтересовало, и я, поймавъ однажды знакомаго мнѣ рабочаго человѣка, задалъ ему вопросъ: что это за учрежденіе—томская управская богадѣльня? Вопросъ показался до того страннымъ моему собесѣднику, что онъ нашелъ нужнымъ спросить меня: давно-ли я живу въ городѣ, и только послѣ моего отрицательнаго отвѣта, сказалъ мнѣ, что между рабочими людьми «богадѣльней» называется то учрежденіе, которое на офиціальномъ управскомъ нарѣчіи носитъ громкое названіе «городской рабочей команды».

— А почему-же вы называете ее богадѣльней?

— Да потому во первыхъ, что тамъ хорошо кормятъ, хорошо платятъ и, во вторыхъ, почти ничего не дѣлаютъ!

Этотъ разговоръ навелъ меня на мысль познакомиться покороче съ этимъ учрежденіемъ и, благодаря тому, что рабочій человѣкъ на слова не скупъ, мнѣ удалось собрать объ этой командѣ довольно подробныя свѣдѣнія, которыми я и хочу подѣлиться съ читающей и интересующейся городскимъ хозяйствомъ публикой.

Прежде всего остановимся на цифровыхъ данныхъ, добытыхъ мною:

1 управляющій рабочей команды получаетъ жалованья 600 рублей въ годъ.

70 человѣкъ простыхъ рабочихъ получаютъ въ 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, по 12 руб. за каждый, или 60 руб., и за 7 зимнихъ мѣсяцевъ по 8 руб., или 56 руб; всего въ годъ каждый получаетъ 116 руб., а всѣ 70 человѣкъ—8120 рублей.

4 нарядчика (на языкѣ рабочихъ «махальныя»), каждый по 20 руб. въ мѣсяцъ или 240 руб. въ годъ, а всѣ—960 рублей.

1 кузнецъ	198 руб.
1 молотобойщикъ	124 руб.
1 колесникъ	156 руб.
1 конюхъ	180 руб.
1 караульщикъ	120 руб.

Итого, всѣ 80 человѣкъ получаютъ въ годъ жалованья 10458 рублей.

На содержаніе этой команды отпускаются продукты натурой: на каждаго по 2 п. 20 ф. муки въ мѣсяцъ, въ годъ 30 пуд., на всѣхъ 80 человѣкъ 2400 пудовъ, считая по 50 коп. за пудъ—1200 руб.; каждый получаетъ: по 1 п. 5 ф. мяса въ лѣтніе мѣсяцы и по 37$^{1}/_{2}$ ф. въ зимніе, въ годъ 12 п. 7$^{1}/_{2}$ ф., а на 80 человѣкъ 975 пуд., считая по подряднымъ цѣнамъ 1 р. 80 к. за пудъ—1755 руб.; по 10 ф. крупъ въ мѣсяцъ или 120 ф. въ годъ, всѣ 80 человѣкъ 240 пуд., считая по 1 р. 20 к.—288 р.; масла по 1 ф. или 12 ф. въ годъ, всѣ—960 ф., по 20 к. за фунтъ—192 р.; соли по 3 ф., или 36 ф. въ годъ, всѣ—72 п., по 30 к. за пудъ—21 р. 60 к.

Къ этому надо прибавить 32 лошади, которыя получаютъ по 20 ф. овса въ день, въ мѣсяцъ 15 пуд., въ годъ 180 пуд., всѣ-же 32 лошади—5760 пудовъ—2880 рублей. Сѣно получается не на вѣсъ, а сколько съѣдятъ лошади; допустимъ тоже по 20 фунт. каждая, а всѣ 5760 пуд. на 576 р. Имѣя мастеровыхъ, долженъ быть и ремонтъ; сколько управа тратитъ на это—я не знаю, но едва-ли ошибусь, если положу 300 руб.

Отопленіе казармъ, гдѣ помѣщается команда, допуская 12 саженъ въ мѣсяцъ, 144 въ годъ, по 2 р. 50 к. за сажень, стоитъ 360 руб. Всего команда стоитъ городу 18030 р. 60 к.

Вотъ цифры, которыя ясно выражаютъ собою составъ томской рабочей команды и стоимость ея содержанія. Но 18 тысячъ рублей, насчитанные мною, не выражаютъ еще собою окончательной цифры; если къ нимъ прибавить: ремонтъ зданія, въ которомъ живетъ команда, ремонтъ таратаекъ и сбруи, убыль и забраковку лошадей, ковку ихъ и многое другое, то вѣроятно цифра эта перейдетъ за 20 тысячъ рублей. Теперь является вопросъ: что-же дѣлаетъ эта рабочая команда и приноситъ-ли она соотвѣтственную стоимости пользу городу? Это тѣмъ болѣе интересно, что много работъ управа сдаетъ въ частныя руки, по подрядамъ: нужно-ли поправить и очистить канавы, исправить взвозы, обложить борты ихъ дерномъ, исправить мостъ или передѣлать его—все это отдается частнымъ лицамъ. Рабочая-же команда занята какими-то другими работами. Вотъ что разсказали мнѣ сами-же рабочіе: исправленіе университетскаго взвоза управа предполагала отдать въ прошлое лѣто въ частныя руки и съ нея просили за эту работу отъ 400 до 500 рублей. Управа нашла болѣе выгоднымъ исправить взвозъ своими рабочими, которые и провозились за нимъ почти все прошлое лѣто, доведя такимъ образомъ стоимость поправки почти до 3000 руб., да сверхъ того окладку бортовъ дерномъ отдали все-таки съ подряда, что обошлось опять таки около 150 руб. (и то слава Богу—если-же это дѣлали-бы своими рабочими, то и эта работа стоила-бы, вѣроятно, до 800 руб.). Нынѣшнее лѣто эта рабочая команда занята почти исключительно исправленіемъ Почтамтской улицы, начиная отъ университетскаго взвоза, но одна она оказалась безсильной для этой работы, такъ какъ гальку возятъ частныя лица, и это еще примѣръ; частныя лица получаютъ 9 руб. за кубическую сажень гальки и въ двѣ таратайки ставятъ сажень въ три дня; такую-же сажень, въ двѣ таратайки изъ рабочей команды (на болѣе лучшихъ лошадяхъ) становятъ въ 6 и 7 дней; этотъ фактъ сообщенъ мнѣ однимъ изъ рабочихъ, который на мой вопросъ: что такъ плохо работаютъ? отвѣчалъ мнѣ:

— Да зачѣмъ-же спѣшить? Надъ нами не каплетъ! Будятъ насъ часа въ 4 утра, пока что, глядишь, около 5 часовъ начинаютъ запрягать, къ 6-ти выѣзжаемъ на работу, а частный-то человѣкъ уже два раза привезъ гальку. Въ 11 часовъ полагается ѣхать обѣдать,—вотъ до обѣда и съѣздимъ два раза. Пробило 10 часовъ—ѣхать третій разъ уже поздно, ну и возьмешь лопату, минутъ 10 или 15 что-нибудь поковыряешь и пошелъ въ казарму. Послѣ обѣда, въ 1 часъ опять полагается ѣхать работать, пока запряжка, а онъ-то, частный рабочій, опять два раза съѣздилъ, а мы, глядишь, поѣхали въ поле,—ну, нужно покурить, поговорить, да больше двухъ разъ до вечера и не съѣздишь. Оно и выходитъ, что подрядные съѣздятъ 8, а иной и 9 разъ, а мы только четыре раза.

— Да развѣ за вами никто не смотритъ?

— Кому смотрѣть! кому нужно! вѣдь деньги платятся не свои; ну, есть у насъ нарядчики, только мы ихъ «махальными» зовемъ, ему вѣдь и самому работать не охота, ну и становится съ краю караулить—не ѣдетъ-ли кто изъ управскихъ, тогда лопаты въ руки и пошли писать; начальству хорошо—видятъ работаютъ усердно, поблагодарятъ и поѣдутъ дальше, и намъ не плохо—утруждать себя тоже не изъ чего!

Мнѣ самому случалось наблюдать слѣдующую сцену: человѣкъ около 30 рабочей команды цѣлый день чистили проулокъ отъ собора до дома Королева; я нарочно разъ 10 прошелъ мимо—хотѣлось посмотрѣть на ихъ работу и каждый разъ видѣлъ: сидятъ себѣ рядкомъ на тротуарѣ и покуриваютъ трубочки, да ведутъ пріятную бесѣду. Но вдругъ, вижу, засуетились, схватили лопаты и работа закипѣла, я оглянулся—изъ за дома Королева выѣхалъ какой-то мужчина, которому многіе изъ рабочихъ кланялись; вѣроятно, это было начальство: ну какъ не похвалить—видятъ, работаютъ усердно, и я долженъ былъ вполнѣ согласиться, что должность «нарядчика—махальнаго» приноситъ дѣйствительную пользу.

— Такъ развѣ управляющій не видитъ, что вы ставите въ 6 дней сажень, а частные рабочіе въ 3 дня?

— Да что-же, можетъ и видитъ, да ему-то что? Тоже вѣдь лошадей утруждать не хочется: ихъ вѣдь если погонять, то и покормить больше нужно, ну а это, надо полагать, ему не съ руки. Ему лишь-бы были всѣ на мѣстахъ и работали, а какъ—до того ему какое дѣло—вѣдь и самъ человѣкъ тоже! Да и толку-то онъ въ работахъ никакого не знаетъ, ни онъ разсказать, ни показать, да и усчитать работы не можетъ—что сдѣлается, то и ладно. Ну мы и называемъ нашу команду богадѣльней. Жисть какъ у Бога за пазухой. Ѣдимъ въ волю! Муки еще остается, такъ что продаемъ ее; снимъ въ волю, жалованье, хотя и не ахти какое, а глядишь и не маленькое, съ продуктами—то получимъ больше чѣмъ подённо, а тутъ еще и старательскія деньги, такъ оно все-то вмѣстѣ и выйдетъ пожалуй больше чѣмъ на частной работѣ; ну, и живемъ—слава Богу, очень хорошо!

— А что это такое старательскія?

А это особо: если ѣдемъ работать въ праздникъ, то получаемъ сверхъ жалованья 60 коп. за день; ну при нашей-то работѣ отчего не ѣхать, оно будто за прогулку—себя не утруждаемъ, а 2 руб. 40 коп., а другой разъ и всѣ 3 руб. въ мѣсяцъ лишнихъ, подай.

— Такъ вамъ въ самомъ дѣлѣ жить хорошо; отчего-же у васъ часто мѣняются люди?

— Житье первый сортъ, а мѣняются это ужъ самый избалованный народъ: они вотъ, глядишь, поработали немного—до жалованья, ну и закутили, запили, пропали; на ихъ мѣсто берутъ другихъ; а кто поумнѣе, тѣ живутъ долго—другаго такого мѣста не найдете!

Да, дѣйствительно томская городская управа можетъ смѣло гордиться этимъ своимъ благотворительнымъ учрежденіемъ: подобнаго ничего нѣтъ нигдѣ. Не знаю только, довольны-ли ея добрыми дѣлами кошельки плательщиковъ? Этотъ вопросъ слѣдовало-бы разобрать въ думѣ.

Двадцать тысячъ—деньги, а что за нихъ дѣлается? Да почти ничего; вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ считать за работу хотя-бы нынѣшнее исправленіе Почтамтской улицы? Придетъ осень, да если она будетъ еще грязная, ну и работа пошла вся прахомъ; а ужъ весной-то навѣрное эта улица будетъ хуже, нежели она была до исправленія. Между тѣмъ, съ этой рабочей силой, на эти деньги, можно-бы было принести дѣйствительную пользу городу; за 20 тысячъ рублей можно положить по 1 верстѣ отличной мостовой въ годъ и постепенно городъ привести въ порядокъ, а то что-же выходитъ? Сегодня поправляютъ Почтамтскую улицу, завтра—Магистратскую, а по Почтамтской уже и ѣздить нельзя.

Я ничего не возражаю противъ того, чтобы городъ имѣлъ свою рабочую команду,—это очень полезное учрежденіе, но дайте ей разумное управленіе, платя ей, требуйте соотвѣтственной работы, а главное, заставляйте не толочь воду, а дайте такую работу, которая приносила-бы дѣйствительную пользу городу. Тогда и рабочіе перестанутъ называть свою артель «богадѣльней».

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ушелъ съ родины въ Сибирь, когда еще онъ былъ ребенкомъ, и бродяжилъ, а послѣ смерти отца—и онъ продолжалъ вести бродячую жизнь. Хотя по наведеннымъ справкамъ, въ указанной Дуденкой волости Елисаветградскаго уѣзда и оказалось, что былъ крестьянинъ Дуденко, бѣжавшій за три года до освобожденія крестьянъ отъ своего помѣщика Новицкаго съ сыномъ Кондратіемъ, но сынъ того Дуденки, прозываемаго и Руденкой, въ то время имѣлъ уже 15 лѣтъ и, слѣдовательно, бродяга, именующійся тѣмъ Дуденкой, не могъ быть имъ—по своимъ лѣтамъ. Убійство Лузина совершилось 7 мая 1884 года. Препровожденный въ каинскій тюремный замокъ, бродяга Дуденко явился тамъ дѣйствующимъ лицомъ въ другой кровавой драмѣ. Содержащійся вмѣстѣ съ нимъ мѣщанинъ Шмотенко, 19 сентября 1885 года, хотѣлъ бить арестанта Теплова за то, что тотъ не отдавалъ ему должныхъ, будто-бы, имъ 30 коп. За Теплова заступился арестантъ Бычковскій. Тогда Шмотенко бросился на Бычковскаго и сталъ наносить ему удары полѣномъ по головѣ, а бродяга Дуденко и другой арестантъ Сидоръ Крыловъ подстрекали Шмотенку бить Бычковскаго. Послѣдній на утро былъ найденъ на нарахъ убитымъ. Губернскій судъ призналъ виновными въ нанесеніи ранъ въ запальчивости и раздраженіи: Лузину—Дуденко и Бычковскому—Шмотенка и приговорилъ перваго, на основаніи 801 и 816 ст. уст. о ссыльныхъ къ наказанію плетьми въ размѣрѣ, сколько онъ можетъ выдержать по медицинскому освидѣтельствованію, не свыше, однако, 35 ударовъ, и къ каторжнымъ работамъ на 2 года; втораго—къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года съ послѣдствіями по 48 ст. уложенія; Крылова-же и того-же Дуденка по обвиненію въ подстрекательствѣ Шмотенка къ убійству Бычковскаго считать оправданными.

Николаевская волость, Барнаульскаго округа, 10 августа *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»)*. Псаломщикъ А—ній Т—кій, послѣ основательной выпивки вздумалъ отправиться къ праотцамъ, и чуть было не повѣсился, но былъ удержанъ однимъ крестьяниномъ. Приведенный къ священнику, онъ на вопросъ—что это онъ сдѣлалъ?—отвѣтилъ: да наскучила жизнь, вотъ и все! И сколько-бы за мной не смотрѣли, какъ только буду на свободѣ, все таки лишу себя жизни. Не зная, что съ нимъ дѣлать, священникъ препроводилъ его въ волость. Здѣсь Т—кій высказалъ тоже, что онъ покончитъ съ собою, прибавивъ: «вѣдь я никому не мѣшаю, кто хочетъ живи, а я не хочу». Волостное начальство, видя, что въ самомъ дѣлѣ съ Т—кимъ что-то плохо, отправило его къ засѣдателю, а тотъ въ полицію. Теперь мы узнали, что Т—кій, пробывъ въ больницѣ съ недѣлю, прислалъ вновь въ Никополу, отдумалъ отправиться на тотъ свѣтъ и совсѣмъ не пьетъ. Виною въ его бывшемъ настроеніи оказалась водка.

Послѣ многихъ тяжелыхъ неурожайныхъ годовъ, нынѣшнее лѣто Господь посѣтилъ насъ своею милостью. Урожай всѣхъ хлѣбовъ превосходный; на-дняхъ приступили къ жатвѣ. Сѣна поставлено достаточно, трава была хорошая и обильная, много осталось горѣть. Урожай груздей и огородныхъ овощей также громадный. Пчеловоды хвалятся медомъ, ибо погода для пчелъ была вполнѣ благопріятна; въ нашей волости, за исключеніемъ одного Егорьевскаго селенія кабаковъ нѣтъ, и большинство мужичковъ упивается медовымъ пивомъ.

Въ нашей волости существуетъ волостное училище, въ которомъ учится 27 мальчиковъ, учителемъ состоитъ студентъ томской семинаріи; дѣло имъ ведется отлично; въ этомъ году выпущено по экзамену 7 мальчиковъ.

Петропавловскъ, Акм. Обл. 31 іюля. *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»)*. Въ Петропавловскомъ уѣздѣ есть такъ называемая Таинчинская ярмарка. Быть можетъ, за предѣлами степныхъ областей рѣдко кто и слыхалъ названіе этой ярмарки, но это еще не значитъ, что она не заслуживаетъ вниманія.

Я заговорилъ о ней потому, что она имѣетъ значеніе не мѣстное только, а вліяетъ на многія ярмарки, въ томъ числѣ и главнымъ образомъ—на ярмарку Ишимскую (въ декабрѣ). Прежде всего Таинчинская ярмарка очень характерна по своей физіономіи: мѣсто дѣйствія—голая и ровная, какъ ладонь, степь; ни одной постройки, ни одного постояннаго жилья, съ чѣмъ обыкновенно связывается представленіе о ярмаркѣ, въ полномъ смыслѣ степная киргизская ярмарка, не имѣющая ничего общаго съ ярмарками обыкновенными. Центръ ея—рядъ выставленныхъ юртъ (киргизскія изъ кошмы передвижныя палатки), расположенныхъ въ два ряда и образующихъ широкую улицу. Вокругъ, на пространствѣ верстъ 15, разбросаны одиночныя юрты, кони, палатки и все это пространство покрыто табунами барановъ, рогатаго скота, лошадей, составляющихъ суть ярмарки. Со всей степи сюда пригоняется скотъ, лошади и бараны (послѣднихъ нагоняется тысячъ до 500). Словомъ, зрѣлище ярмарки весьма оригинально, особенно для человѣка, не видавшаго степи и степной киргизской жизни. Вы не найдете тутъ ни пивныхъ, ни ресторановъ, ни даже водки, развѣ при посредствѣ маклера раздобудете плохой сивухи, продаваемой прошлымъ жидкомъ контрабандно; но несмотря на отсутствіе на ярмаркѣ такъ называемыхъ благъ цивилизаціи, она производитъ на васъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе и 5—6 дней прожить на ней можно съ удовольствіемъ.

Я не могу сказать точнаго оборота Таинчинской ярмарки, но что онъ великъ, это вѣрно. Если взять только одно—500 тысячъ барановъ, то уже получается кушъ приличный—болѣе милліона; полагаю, что общее число товара, предлагаемаго на рынкѣ, не будетъ менѣе двухъ милліоновъ, причемъ, какъ я замѣтилъ, главный предметъ ярмарки—скотъ во всевозможныхъ его сортахъ. Предлагаемый и покупаемый скотъ отчасти остается въ Петропавловскѣ, служа матеріаломъ для сырья,—сала, кожи, шерсти, волосъ: это-то сырье, имѣющее первый свой источникъ въ Таинчинской ярмаркѣ, и служитъ главнымъ предметомъ отпуска нашей степной торговли, питающей Ишимъ почти всецѣло и въ значительной степени Ирбитъ. Въ настоящемъ году ярмарка была не изъ бойкихъ по сравненію съ давно прошедшими благодатными годами: предложеніе было громадное, спросъ весьма невеликъ, отсюда неизбѣжное пониженіе цѣнъ; но это-бы еще ничего, а вотъ бѣда, что всѣхъ одолѣло безденежье, въ силу чего совершались возмутительныя сдѣлки. Примѣрно: С—въ Т—ровъ, нашъ купецъ, (передаю дѣйствительный фактъ), продалъ купцу С—ову на 8100 р. быковъ и взялъ въ задатокъ 100 рублей! Остальныя деньги въ кредитъ на два срока. Очевидно, что такая торговля сопряжена съ громаднымъ рискомъ для обѣихъ сторонъ и кончается банкротствами, покрайней мѣрѣ у насъ въ Петропавловскѣ. Я привелъ единичный примѣръ, но такой примѣръ—не исключеніе, а постоянное явленіе за три послѣдніе года; напротивъ, исключеніемъ является платежъ половины покупной цѣны; на Таинчинской ярмаркѣ не болѣе трехъ человѣкъ сдѣлали закупки, заплативши половину стоимости товара, и о такихъ лицахъ прокричали съ нѣкіемъ благоговѣніемъ, якобы они совершили высокій подвигъ самоотверженія. Таковы-то дѣла и дѣлишки моихъ почтенныхъ согорожанъ. А москвичи нападаютъ на Петропавловцевъ за неплатежи,—и рады бы мы платить, да нечѣмъ, а нечѣмъ потому, что намъ самимъ не платятъ. Правда, въ семьѣ небезъ урода, какъ говоритъ древняя наша пословица, но уроды вѣдь не на каждомъ шагу, и являются своего рода необходимостью. Цѣны на Таинчинской ярмаркѣ на скотъ были очень низки: самый крупный рогатый скотъ стоилъ 38 руб. голова, киргизскій баранъ отборный 2 р. 70 к.

Наша прославленная городская библіотека (прославленная потому, что насъ за нее похвалили въ газетахъ) что-то пріуныла. Въ началѣ были маленькія средства, думалось, что жители сознаютъ пользу ея, отнесутся къ ней горячо, стоитъ, молъ, дѣло начать, а тамъ все пойдетъ, какъ по маслу; не тутъ-то было; но пока... я помолчу объ этомъ, можетъ исправится и дѣло будетъ въ шляпѣ. Мѣсяца черезъ три вопросъ: быть или не быть—станетъ самъ собою, и тогда сообщу результаты.

Двадцать пять дней у насъ дождя не было; пшеница малорослая, но все таки хорошая, благодаря обилію весеннихъ дождей.

Городское управленіе, говорятъ, отмѣнило освѣщеніе города керосиномъ, найдя это излишнею роскошью и будто-бы готовится проектъ обязательнаго постановленія для жителей, по которому съ закатомъ солнца всякій имѣетъ право не выходить на улицу, а у кого есть лошади, не выѣзжать, во избѣжаніе могущихъ произойти дурныхъ послѣдствій отъ темноты, грязи и выбоинъ на улицѣ, ибо, если при свѣтѣ небеснаго свѣтила—солнца, ломаются экипажи, заболѣваютъ животы отъ потрясенія всѣхъ частей тѣла, то тѣмъ наче сіе и другое больше можетъ случиться ночью.

Нашъ городовой врачъ додумался до ужасной вещи—якобы публичная баня, стоящая на Ишимѣ рѣкѣ, вредна для жителей, такъ какъ стокъ всѣхъ нечистотъ изъ бани направляется въ Ишимъ, а мы беремъ воду и пьемъ, отчего разныя болѣзни. Видно господинъ докторъ не практиченъ: чѣмъ больше больныхъ, тѣмъ для доктора лучше, и въ особенности городоваго, получающаго 36 р. въ мѣсяцъ. Заявленіе врача внесено уже въ управу и владѣлецъ бани хочетъ (опять таки говорятъ, а самъ я не знаю) возразить, что доктора прописываютъ даже стрихнинъ, и въ извѣстной дозѣ онъ не вреденъ, то тѣмъ болѣе не вредны банныя нечистоты, которыя мы поглощаемъ, ибо доза ихъ, по сравненію съ массою воды въ Ишимѣ менѣе чѣмъ доза стрихнина, даваемаго докторами, а нечистоты и стрихнинъ далеко не родня; отъ пріема первыхъ въ чистомъ видѣ будутъ развѣ рвоты, а отъ послѣдняго неминуемая гибель; первыя не лишены все таки питательности, ибо содержатъ органическія частицы, а послѣдній, хотя и органическаго происхожденія, но питательность его не доказана, а напротивъ фармакопея доказала, что 60 сантиграммъ pro dosi и вы будете apud patres.

Дормидонъ.

Ст. Торгинская, 16 іюля *(Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»)*. До учрежденія въ нашей станицѣ лечебнаго пункта, въ видѣ аптеки и назначенія фельдшера, у насъ былъ оспопрививатель казакъ, который весьма прилежно исполнялъ свою обязанность; да и нельзя было иначе: какъ казакъ и состоящій отчасти подъ властію станичныхъ властей онъ не смѣлъ игнорировать. Въ силу такихъ обстоятельствъ, у всѣхъ дѣтей своевременно прививалась предохранительная оспа. Но вотъ открыли у насъ аптеку, назначили фельдшера, и для сокращенія расходовъ, оспопрививаніе возложили на фельдшера, а оспопрививателя уволили въ чистую отставку. Фельдшеромъ былъ назначенъ нѣкто М—овъ, тоже изъ забайкальскихъ казаковъ, но этотъ эскулапъ былъ очень не охочъ трудиться и оспопрививаніемъ вовсе не занимался; почему въ теченіе 3 съ лишнимъ лѣтъ, предохранительной оспы не было привито ни одному ребенку въ станицѣ. Дѣло такъ себѣ и шло обычнымъ порядкомъ; ни откуда опасности не предвидѣлось, и мы уже свыклись съ тѣмъ, что у насъ не прививается оспа и забыли, что бываетъ иногда натуральная оспа, болѣзнь весьма нагубная.

Наконецъ, грянулъ громъ и мы начали усердно креститься! Еще лѣтомъ м. г. появилась натуральная оспа на Куренгѣ и Шилкѣ, т. е. среди жителей обитающихъ по берегамъ этихъ рѣкъ, а у насъ къ тому времени и фельдшера не было, М—ва уволили, а другаго еще не назначили. Однако-же вскорѣ прибылъ къ намъ фельдшеръ, а ранѣе его прибыла новая акушерка и оба они принялись за прививку оспы; на бѣду же лимфы доброкачественной не могутъ нигдѣ достать, а натуральная оспа развивается сильнѣе въ Кунгинскомъ станичномъ округѣ по Шилкѣ и въ Копунскомъ по Куренгѣ. Фельдшера нашего потребовали въ эти округа для поданія помощи больнымъ, акушерку тоже туда требуютъ,—тамъ видите ли, медицинскаго персонала очень мало. И Богъ вѣсть, чтобы у насъ было, если бы въ такую критическую минуту не нашелся нашъ станичный атаманъ. Видитъ онъ, что эпидемія все приближается ближе и ближе съ низу Шилки и уже занесена окольнымъ путемъ въ верхнія деревни по Нерчѣ, и притокамъ ея Торгѣ и Хилѣ, такъ что наша станица была уже окружена со всѣхъ сторонъ этимъ неприятелемъ, и догадался частно попросить бывшаго оспопрививателя-казака заняться оспопрививаніемъ. Этотъ согласился; вернулся какъ разъ изъ командировки и фельдшеръ, и общими силами фельдшеръ и оспопрививатель начали дѣйствовать; вскорѣ во всѣхъ поселкахъ станицы была привита дѣтямъ предохранительная оспа, но всетаки эти мѣры не предохранили насъ окончательно отъ эпидеміи,—она погостила въ нѣкоторыхъ поселкахъ, какъ-то Крупянкѣ, Большомъ лугу, Бронниковой, Зюльзе и Кумакахъ, но это произошло исключительно по винѣ самихъ жителей, не прекращавшихъ сообщенія съ мѣстами уже зараженными. Такъ, въ Крупянку, Лугъ и Зюльзу занесли оспу изъ с. Осинскаго, въ Кумаки изъ дер. Хилы.

Однако-же благодаря принятымъ у насъ мѣрамъ, смертность была сравнительно не велика, во всѣхъ упомянутыхъ поселкахъ: въ періодъ времени съ марта по іюль умерло 10 человѣкъ, да и то такихъ, о которыхъ почти до дня смерти и не говорили что они больные и не приглашали къ нимъ фельдшера своевременно. Въ настоящее время болѣзнь здѣсь почти совсѣмъ прекратилась, только одинъ больной ребенокъ.

Но то произошло у нашихъ сосѣдей инородцевъ и крестьянъ Читинскаго округа, живущихъ смежно съ нами. Тамъ не нашлось добрыхъ людей и оспа унесла очень много жизней, да и по сейчасъ не прекратилась еще. Въ 3 инородческихъ деревняхъ Торгинскаго прихода и то еще въ такихъ, гдѣ оспа не особенно усилилась, въ тотъ же періодъ времени умерло 23 человѣка, а въ с. Олекайскомъ, Зюльзинскаго прихода умерло больше 30 человѣкъ; не менѣе того умерло въ с. Олинскомъ у крестьянъ. И во все это время, только въ концѣ іюня проѣхалъ, по инородческимъ деревнямъ, ихъ фельдшеръ, не сдѣлавъ ничего.

Погода у насъ стоитъ довольно благопріятная для плодовъ земныхъ; съ половины іюня перепадаютъ дожди частенько, только иногда дуетъ холодный с. з. вѣтеръ; но всетаки поля и луга хорошо покрылись растительностію, и есть надежда на урожай. *Торгинскій казакъ.*

Намъ пишутъ изъ **Бійска**: У насъ въ Бійскѣ принято въ двунадесятые и вообще во всякіе большіе праздники не торговать. Нѣкоторые-же купцы, которые побогаче, отступаютъ отъ этого правила, какъ, напримѣръ, купецъ В. Пискаревъ. Другіе оставляютъ въ дверяхъ лавокъ щель, чрезъ которую и заманиваютъ покупателей, а Сычевъ, М. С., торгуетъ тихонько черезъ задніе входы въ его торговыя помѣщенія. Такимъ образомъ, прикащики въ дѣйствительности почти не имѣютъ отдыха, и постановленіе думы о непроизводствѣ торговли въ праздничные дни остается мертвою буквою.

По разсмотрѣніи провѣреннаго ревизіонною коммиссіею отчета Омскаго городскаго общественнаго банка за 1885 годъ, отчетъ этотъ 26 іюля утвержденъ думою. Членамъ учетнаго комитета ревизіонной коммиссіи и правленія банка, первымъ за безвозмездный трудъ, а послѣднимъ за осторожныя и осмотрительныя дѣйствія по производству операцій банка, объявлена искренняя благодарность, а бухгалтеру и помощнику его за примѣрно-аккуратно веденную отчетность по операціямъ банка и усердную службу, выданы награды.

«Свѣтъ» сообщаетъ, что приамурскій генералъ-губернаторъ обратилъ особенное вниманіе на дѣло улучшенія амурскаго водяного пути. Товарищество амурскаго пароходства, получившее уже въ теченіе 15 лѣтъ субсидію отъ казны до *шести* милліоновъ рублей, между тѣмъ ничего не сдѣлало ни для устраненія естественныхъ препятствій (камней, перекатовъ), ни для изслѣдованія фарватера; даже карта рѣки, нѣкогда составленная, до того устарѣла, что признается никуда негодною.

Намъ сообщена слѣдующая такса, существующая на Олекминскихъ золотыхъ пріискахъ:

Мука ржаная пудъ	3 руб.	50 коп.
» крупчатка пудъ 1-й сортъ	9 »	50 »
Крупа ячная пудъ	3 »	70 »
» гречневая пудъ	4 »	60 »
Мясо скотское пудъ	6 »	80 »
Масло скоромное пудъ	18 »	— »
Сахаръ пудъ	20 »	— »
Перловая крупа фунтъ	— »	60 »
Саговая »	— »	75 »
Рисовая »	— »	55 »
Капуста ведро	3 »	20 »
Картофель куль	6 »	— »
Икра осетровая фунтъ	2 »	40 »
Чай фамильный »	1 »	80 »

Корреспонденціи изъ Березова, дер. Верблюжьей и Хонькоу отложены, за недостаткомъ мѣста; письмо изъ Сургута напечатано быть не можетъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Съ предстоящаго учебнаго года во всѣхъ народныхъ школахъ рѣшено усилить занятія по церковно-славянскому чтенію.

— На разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство губернскаго земства Казанской губерніи о разрѣшеніи открыть въ предѣлахъ Казанской губерніи сельско-хозяйственную школу перваго разряда съ какою цѣлью и проситъ о безвозмездномъ отводѣ для школы свободнаго участка земли и о назначеніи изъ средствъ государственнаго казначейства ежегодно, въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ, по 3,000 руб. на усиленіе земскихъ средствъ, ассигнуемыхъ на содержаніе школы. Цѣлью учрежденія школы ставится распространеніе среди крестьянскаго населенія свѣдѣній по сельскому хозяйству и разведеніе хлѣбныхъ сѣмянъ и домашняго скота улучшенныхъ породъ, для продажи окрестному населенію. Штатъ учащихся въ школѣ предполагается ограничить 25—30 человѣками, изъ которыхъ 18 человѣкъ земство предполагаетъ содержать въ школѣ изъ сословія бывшихъ государственныхъ крестьянъ и 12, по одному на каждый уѣздъ, изъ дѣтей бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ. На устройство этой школы предполагается употребить капиталъ перешедшій къ казанскому земству отъ одного изъ дореформенныхъ учрежденій и до сихъ поръ употреблявшійся на содержаніе стипендіатовъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ сословія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. При этомъ земство желаетъ израсходовать изъ названнаго капитала на устройство школы до 20,000 руб., а назначеніе остальной части этого капитала, около 12,000 р., оставить прежнее. Ежегодный расходъ на содержаніе школы исчисленъ въ 10,000 руб.

— Въ министерствѣ финансовъ въ настоящее время разсматривается ходатайство фабрикантовъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій о возвратѣ пошлинъ при вывозѣ за границу хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и вигоньевыхъ издѣлій.

— 23-го іюля послѣдовало рѣшеніе правительствующаго сената по департаменту герольдіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Докторъ медицины дѣйств. ст. сов. З., былъ недавно утвержденъ департаментомъ герольдіи въ правахъ дворянства, со внесеніемъ въ 3-ю часть родословной дворянской книги, какъ кавалеръ ордена св. Владиміра 3-й степени. Вслѣдъ затѣмъ г. З. обратился съ просьбою въ херсонское дворянское депутатское собраніе о принятіи его въ среду мѣстныхъ дворянъ, ибо по закону каждый дворянинъ долженъ быть приписанъ къ какой-либо губерніи. Депутатское собраніе отклонило просьбу, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «по традиціямъ херсонскаго дворянства, въ средѣ его никогда не находились лица іудейскаго происхожденія». Г. З. поспѣшилъ такое неблагопріятное для него постановленіе обжаловать въ сенатъ. Департаментъ герольдіи по разсмотрѣніи жалобы, съ своей стороны, оставилъ таковую безъ послѣдствій, сославшись на 1110 ст. IX тома свода законовъ, изданія 1876 г. По смыслу этой статьи, для дѣйствительности приговоровъ дворянскихъ депутатскихъ собраній по дѣламъ, подобнымъ настоящему, требуется согласіе ²/₃ наличныхъ дворянъ. Въ данномъ же случаѣ сенатъ усмотрѣлъ, что въ пользу принятія г. З. въ среду херсонскихъ дворянъ, не высказался ни одинъ голосъ.

— Среди земскихъ дѣятелей поднятъ вопросъ о настоятельности учрежденія правильной сѣти сельскихъ аптекъ въ губерніи, безъ чего немыслима никакая борьба съ развитіемъ болѣзненности и эпидеміями, посѣщающими населеніе. Зачастую необходимые медикаменты на столько удалены отъ больныхъ, что по доставленіи врачебныхъ средствъ не застаютъ уже больного въ живыхъ. Проектъ объ учрежденіи сельскихъ аптекъ въ губерніи, какъ слышно, группою гласныхъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе предстоящаго земскаго собранія.

— Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ поступила масса заявленій о выдачѣ привилегій на новыя изобрѣтенія и усовершенствованія. Въ числѣ послѣднихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе швейная машина приводимая въ дѣйствіе электричествомъ. Это приспособленіе должно произвести цѣлый переворотъ въ области швейнаго дѣла, такъ какъ при помощи небольшой батареи можно приводить въ дѣйствіе цѣлый рядъ швейныхъ машинъ, за которыми, въ такомъ случаѣ, достаточно наблюденія одной мастерицы. Во всякомъ случаѣ, масса труженицъ не поблагодаритъ изобрѣтателя за его остроумное приспособленіе.

Сергіевскій посадъ. 27 іюля, въ полугодовой день по кончинѣ И. С. Аксакова, здѣсь были отслужены заупокойная обѣдня и затѣмъ панихида. Въ числѣ присутствовавшихъ на панихидѣ находился путешествующій по Россіи французскій поэтъ, предсѣдатель «Лиги патріотовъ» и авторъ весьма распространенныхъ во Франціи патріотическихъ сочиненій Поль Деруледъ, который возложилъ на могилу Ивана Сергѣевича вѣнокъ съ надписью: «Великому патріоту, другу Скобелева, Лига французскихъ патріотовъ».

Оренбургъ. По линіи оренбургской желѣзной дороги, недалеко отъ станціи Платовки, въ деревнѣ Владиміровкѣ, среди крестьянъ произошло волненіе и безпорядки, едва не окончившіеся печальною катастрофой. По полученіи въ Оренбургѣ рѣшенія правительствующаго сената, коимъ права землевладѣлицы Перекрестовой на принадлежащій ей близь деревни Владиміровки участокъ земли признаны законными, въ названную деревню отправились уѣздныя власти и землемѣръ для ввода во владѣніе г-жи Перекрестовой. По прочтеніи указа правительствующаго сената заинтересованнымъ сторонамъ, крестьяне не только не отказались отъ владѣнія непринадлежащимъ имъ участкомъ земли, но стали шумѣть и угрожать землемѣру и властямъ; короче сказать—оказали полнѣйшее сопротивленіе. Тогда было послано донесеніе въ Оренбургъ, и на мѣсто происшествія прибылъ вице-губернаторъ. Но присутствіе высшей власти не остановило безпорядки среди крестьянъ, и они, окруживъ плотно избу, въ которой находились начальствующія лица, угрожали сжечь ее, но потомъ, какъ-бы одумавшись, отперли избу и даже любезно предложили губернскимъ и уѣзднымъ властямъ лошадей на выѣздъ до станціи желѣзной дороги. На самомъ-же дѣлѣ это была только одна западня со стороны злодѣевъ. Недалеко отъ деревни нужно было переѣзжать черезъ рѣчку по мосту и крестьяне послали туда своихъ вожаковъ, чтобы разобрать мостъ, напасть въ расплохъ на начальствующихъ лицъ и учинить надъ ними звѣрскую расправу. По счастью полицейскій урядникъ, прослышавъ объ ихъ замыслахъ, съ опасностью жизни пробравшись черезъ деревню въ поле, гдѣ пасся табунъ лошадей, вскочилъ на первую попавшуюся лошадь и поскакалъ въ ближайшую казачью станицу, гдѣ и далъ знать о жестокихъ замыслахъ крестьянъ. Тогда станичный атаманъ, взявъ съ собою сотню казаковъ, тотчасъ-же прискакалъ на мѣсто происшествія и принялъ бунтовавшихъ въ нагайки, разогналъ ихъ такъ, что они попрятались въ лѣсъ, гдѣ, однакожъ, ихъ успѣли переловить и препроводили въ гор. Оренбургъ въ острогъ, гдѣ они и будутъ содержаться до рѣшенія суда.

(Русск. Кур.)

Кавказъ Въ Закавказскомъ краѣ въ текущемъ году возникло новое товарищество на паяхъ, съ цѣлью устройства свекловичныхъ плантацій и сахарныхъ заводовъ. Проектъ общества уже выработанъ.

— Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что 14 іюля чрезъ Тифлисъ прослѣдовала новая партія переселенцевъ, направлявшихся въ Карскую область. Всѣ переселенцы, 18 семействъ, состоящихъ почти изъ 100 душъ, слѣдуютъ туда изъ Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. 20-го іюля (1-го августа) происходили во Франціи выборы для обновленія состава генеральныхъ совѣтовъ. Общественное мнѣніе придавало имъ на этотъ разъ весьма важное значеніе въ виду тѣхъ исключительныхъ условій, среди которыхъ начались подготовленія къ выборамъ. Всѣ были увѣрены, что монархисты на этотъ разъ поставятъ избирателямъ въ упоръ вопросъ о томъ, хотятъ-ли они оставаться впредь республиканцами или же быть подданными законнаго монарха, воцареніе котораго должно отмѣтить, по ихъ словамъ, новую эру преуспѣянія Франціи. Монархическая пропаганда, наводнившая провинціи брошюрами, манифестами и воззваніями, ясно указывала на намѣреніе сторонниковъ реакціи повести свое дѣло энергично. Но позднѣйшія манифестаціи въ Парижѣ въ честь военнаго министра Буланже, внезапно возросшая популярность послѣдняго среди французскаго народа и поразительное обаяніе, производимое на массы человѣкомъ, бывшимъ едва-ли не единственнымъ виновникомъ изгнанія принцевъ, охладили пылъ приверженцевъ монархіи, убѣдившихся въ несвоевременности вновь предпринятой ими борьбы противъ республиканскихъ учрежденій. За нѣсколько дней до выборовъ реакціонная печать внезапно смягчила свой рѣзкій тонъ, и ея выдающіеся органы стали пересыпать свои статьи увѣреніями, будто существующая во Франціи форма правленія никогда не составляла объекта ихъ нападокъ. Словомъ, наканунѣ провинціальныхъ выборовъ монархисты разомъ отступили по всей линіи.

Китай. Принцъ Хунъ, отецъ императора, возвратился въ Пекинъ 30-го мая и на другой день имѣлъ продолжительное свиданіе съ императрицей, вслѣдъ за которымъ были приняты важныя рѣшенія. Принцу поручены оборона береговъ и общее направленіе сухопутныхъ и морскихъ силъ; сверхъ того департаменты финансовъ и иностранныхъ дѣлъ будутъ присоединены къ департаменту адмиралтейства, коего онъ состоитъ уже предсѣдателемъ. Оборона береговъ будетъ управляема комитетомъ изъ пяти членовъ: принца Хуна, предсѣдателя принца Чинга, Ли-Хунъ-Чана, Шанъ-Чинга и маркиза Ценга. Такимъ образомъ, вице-король Печили сойдетъ со втораго ранга въ этомъ комитетѣ на третій. Корреспондентъ тянь-цзинской газеты Mercury говоритъ, что Ли-Хунъ-Чанъ лишится также управленія войсками, провинціальнымъ казначействомъ и иностранными дѣлами. По мнѣнію корреспондента, это уменьшеніе власти, которое можетъ считаться началомъ немилости. Тѣмъ не менѣе, можно также думать что рѣчь идетъ просто объ исполненіи проектовъ финансовой и военной централизаціи, за которые давно уже ратуетъ Ли-Хунъ-Чанъ. Впечатлѣніе произведенное на принца Хуна иностранными офицерами, состоящими на службѣ у Китая, было превосходное, ибо по его, принца, докладу, тотчасъ по прибытіи въ Пекинъ, императрица-регентша пожаловала англійскому командиру Лангу титулъ мандарина первой степени и назначила его адмираломъ печилійскаго флота, генералъ Ванъ-Ганнекенъ, завѣдующій сооруженіемъ фортовъ и оборонительныхъ работъ въ Портъ-Артурѣ, также представленъ къ высокому отличію. Въ Пекинѣ говорятъ, что принцъ былъ очень пораженъ маневрами китайской эскадры и состояніемъ французской и англійской эскадръ; въ особенности сильное впечатлѣніе произвела на него сила европейской артиллеріи. Въ связи съ этимъ сообщаютъ что, онъ рѣшилъ увеличить флотъ, построить арсеналы и форты, а также желѣзныя дороги.

ПОПРАВКА. Въ № 62 «Сиб. Вѣстн.» (стр. 3, столб. 4, стр. 15) вмѣсто слова: «Омскомъ», нужно читать: «*Отскомъ*, отъ слова: «*Отъ*»—городъ, извѣстный по Масуди, арабскому путешественнику, писателю X вѣка (т. 1. стр. 39).

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Списокъ недоставленныхъ Томскою станціею телеграммъ.

(До востребованія, за неполнотою адреса, за выѣздомъ и пр.)

Изъ Никольска—генеральшѣ *Шульгиной*, изъ Ачинска—*Катеньникову* подворье Тецкова, изъ Устькаменской—*Пашенныхъ*, Маріинска—*Пашенныхъ* д. Овсянникова, изъ Бійска—*Зобачеву*, изъ Ишима—*Зовьялову*.

Омскій рынокъ, 1 августа.

Муки ржаной пудъ 35 к., пшеничной пудъ 70 к., крупы гречневой пудъ 2 р. 20 к., просовой пудъ 2 р., овса четверть 1 р. 20 к., картофеля пудовка 40 к., яицъ сотня 80 к., масла коровьяго пудъ отъ 6 р., мяса скотскаго 2 р. 80 к., баранины пудъ 1 р., нельмы фун. 15 к., стерляди фун. 20 к., дровъ березовыхъ сажень 2 р. 20 к., сѣна пудъ 12 к., мыла пудъ 4 р., свѣчъ сальныхъ пудъ 4 р. 80 к., керосину пудъ 2 р., соли пудъ 12 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Э. Фельзенмайеръ въ Томскѣ.

СКЛАДЪ СЫРОВЪ И СЕЛЬДЕЙ.

Продажа бочками и въ розницу.

СЕЛЬДИ: голландскія отъ 6 к. штука; **въ коробкахъ, гастрономическія:** первой ловли 1 р. 50 к. за 10 штукъ, второй ловли 1 р. 20 к., *настоящія англійскія матіясъ* 1 р. 75 к. за 10 штукъ.

СЫРЫ: мещерскій 35 к. ф., баварскій 50 к. ф., швейцарскій 2 сортъ 60 к., швейцарскій королевскій 90 к. ф.; лимбургскій, невшатель, голландскій, зеленый и бакштейнъ сливочный.

№ 60 Т. *Год.*

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.)
2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.)
3) **Страхованіе доходовъ** (пенсія на старость, вдовья пенсія, стипендія для мальчиковъ и проч.)

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ **СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ"**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію безплатно Правленіемъ Общества въ **С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13).**

Главнымъ Агентствомъ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушникова) и агентствами въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 году Обществомъ «Россія» заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16,376,290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 году составляетъ 12%.

№ 67 Т. (10)—1

ИЩУ ПОПУТЧИКА ДО КАИНСКА

Спросить въ номерахъ Войцеховской. № 68. т. (1).

Въ Воскресенье, 7 сентября, съ 10 час. утра,
въ ссудной кассѣ
Василія Евгеньевича Ельдештейнъ,
назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая Гг. залогодателей покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

№ 121. (6)—1.

Въ магазинѣ хирургическихъ инструментовъ, медицинскихъ пособій и аптекарскихъ принадлежностей

Михайлова и Макушина
въ Томскѣ.

Вновь полученъ большой запасъ **ХИНИНА** одной изъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ Jobst'a въ Штутгардтѣ.

Хининъ **сѣрнокислый:** жестянками въ 14 и 25 унцъ по 2 руб. за унцъ; фунтъ медицинскій 24 руб.; фунтъ гражданскій 27 руб. 50 коп.; отдѣльно унцъ 2 руб. 15 коп.; драхма 35 коп.; золотникъ 40 коп.

Хининъ **солянокислый:** жестянками въ 15 унцъ по 2 руб. 50 коп. за унцъ; фунтъ медицинскій 30 руб.; фунтъ гражданскій 34 рубл. 40 коп.; отдѣльно унцъ 2 руб. 75 коп.; драхма 45 коп.; золотникъ 50 коп.

Іодистый кали за фунтъ 6 руб. 60 к. Мука Нестле жестянка 1 р. 5 к.

Хирургическіе инструменты, резиновыя издѣлія.

Требованія адресовать: **Томскъ, Михайлову и Макушину.** (3) 1

ОТДАЮТСЯ

двѣ комнаты для учащихся близь гимназіи. Объ условіяхъ узнать въ домѣ Н. Н. Плотникова, на верхней Елани, отъ 2 до 4 час. *ежедневно*.
№ 44 Т. (10)—8.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
II томъ Историческаго очерка Сибири
за время съ 1700 по 1741 годъ
включительно.

Очеркъ составленъ В. К. Андріевичемъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ полнымъ собраніемъ законовъ. Желающіе пріобрѣсти книгу благоволятъ обращаться къ правителю канцеляріи Иркутскаго Губернскаго Воинскаго Начальника.

Цѣна книги 1 р. 50 к. и особо за пересылку во всѣ города 25 копѣекъ. № 53 Т. (1*). 6.

Частная школа Шешуковой

симъ увѣдомляетъ, что занятія начнутся съ 16 августа, для приготовленія дѣтей въ младшіе классы гимназіи. Плата за ученіе 3 р. въ мѣсяцъ. Школа помѣщается въ д. Шешукова по № 118. Духовской улицѣ. (3) 3.

Принимаютъ на квартиру

воспитанниковъ учебныхъ заведеній. На Александровской улицѣ, близь присутственныхъ мѣстъ, въ двухъ-этажномъ домѣ *Шестаковскаго*.
(5) 5. № 56. Т.

ДЕШЕВО ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЮТСЯ

экипажи, сбруя, лошади, посуда, картины и проч. Арестантская улица, домъ *Берестова*.
№ 63. Т. (3) 2.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ
оставшейся послѣ покойной моей жены
ВОЛКОВОЙ
снова принимаются заказы
ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ
которые будутъ выполняться той-же мастерицей и закройщицей подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью. *Волковъ*
№ 119. Мастерская въ домѣ *Минскаго*. (2) 2.

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЮТСЯ

два тарантаса, спросить по Дворянской улицѣ, № 116. въ домѣ *Петрова*. (3) 3.

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ

въ домѣ **ТИХОБЛЕВОЙ, на Верхней Елани.**
№ 120. (1).

Отдается въ наемъ семейная **квартира, съ амбарами, каретникомъ, конюшней, баней и садомъ.** Домъ *Желтовскаго* (бывшій Дмитріева), по Петровской улицѣ, въ № 65 Т. Явиться предмѣстьѣ. (5) 2.

Дозволено цензурою, 16 августа 1886 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.